

*В моей судьбе письма —
это огромная часть
жизни души,
размышлений о мире
и о себе,
возможность
кому-то помочь,
кого-то утешить.
Это исповедь —
искренняя,
как перед Богом —
о самом главном,
о больном и радостном,
это — поиск ответа
на сложные вопросы.*

Людмила Киселева

ЛЮДМИЛА КИСЕЛЁВА

Живите в радости

КНИГА ПИСЕМ
2007—2013

Обнинск
2013

В оформлении
использована графика
Людмилы Киселёвой

Киселёва Л.Г.

Живите в радости. Письма / — Обнинск,
2013. — 272 с.: Ил.

В моей судьбе письма — это огромная часть жизни души, размышлений о мире и о себе, возможность кому-то помочь, кого-то утешить. Это исповедь — искренняя, как перед Богом — о самом главном, о больном и радостном, это — поиск ответа на сложные вопросы. Я подумала однажды, что если бы ушедшие навсегда люди не оставили своих писем, то мы не узнали бы той сокровенной части жизни известных писателей, музыкантов, поэтов. Я так любила читать их письма.

Я с печалью думаю о тех уходящих днях, когда было время спокойно посидеть над книгой, подумать над нею о своём, никуда не торопясь, когда можно было написать длинное письмо родным и друзьям со всеми подробностями своей жизни, когда можно было посидеть рядом, глядя друг другу в глаза, и разговаривать, не слушая внутри себя нервный зов, что надо куда-то скорей бежать, что-то ещё сделать, куда-то не опоздать.

Письма были потребностью души поделиться с другой близкой душой. Как радостно вздрагивало сердце, когда почтальон вытаскивал из сумки письма, такие долгожданные, и как трепетно было предвкушение тихого вечера с раздумьями над ответом.

В моей судьбе письма — это огромная часть жизни души, размышлений о мире и о себе, возможность кому-то помочь, кого-то утешить. Это исповедь — искренняя, как перед Богом — о самом главном, о больном и радостном, это — поиск ответа на сложные вопросы. Я подумала однажды, что если бы ушедшие навсегда люди не оставили своих писем, то мы не узнали бы той сокровенной части жизни известных писателей, музыкантов, поэтов. Я так любила читать их письма.

В замкнутом пространстве моего бытия письма имели особое значение: это был контакт с миром, который находился далеко от моей реальности, из писем я узнавала об этом мире, погружаясь в его проблемы. Приходящих ко мне посланий со всех сторон земли было тем больше, чем известнее становилась моя судьба, чем доступнее было моё творчество через публикации в газетах и журналах, через выставки. Огромный мир боли, страданий, поисков утешения обрушился на меня от тех людей, которые находились в таком же положении, как и я, — в положении замкнутого пространства. А когда страдание измучивало мою душу, меня утешали другие люди, далёкие и часто незримые.

Вначале я задумалась над вопросом: надо ли мне собирать письма и публиковать их, чтобы читали другие, кому они не были предназначены? Однозначного ответа так и не нашлось, но родилась надежда, что, может быть, пройдёт это безумное время скоростной и суетной жизни, люди насытят свои материальные потребности, и позовёт их сердце в тишину своей души, чтобы услышать, узнать, задуматься над собственной жизнью, сверяя её с судьбами других. И у каждого человека в любое время, размеренное или суетное, есть что-то своё, главное, важное, о чём он может рассказать другому.

И откроется им, что их жизнь и судьба неповторимы, интересны, как увлекательная книга, ибо каждый из нас делами и поступками пишет свою летопись. От каждого зависит содержание этой книги не только на земле, но и на небесах.

Людмила Киселёва

*Нелли Докиш,
г. Семикаракорск*

Любимая моя девочка!

Я чувствую все твои слезы, я знаю все волнения твоей души, я знаю, чего тебе хочется, я понимаю, как трудно тебе бывает жить. Моё сердце болит за тебя, я сочувствую тебе. Одного я только не могу: прожить за тебя твою жизнь, перестрадать твоими страданиями, как этого не можешь и ты за меня, и никто ни за кого. Мы все можем только помогать друг другу жить и претерпевать. Так ты помогаешь мне, а я — тебе.

Но у меня есть одно право по отношению к тебе: право старшего по возрасту, право ответственности за тебя перед твоей мамой, ушедшей так рано из жизни, право моего духовного материнства, которое случилось волею обстоятельств. И хотя твоё сердце чутко и многое в жизни ясно видит и понимает без подсказки со стороны, и хотя ты не любишь слушать советы, я должна сказать тебе, что ты сейчас рискуешь выйти на ложный путь.

Ложность его в том, что ты сама себя обезволиваешь и обессиливаешь. В человеке тогда накапливаются силы, когда он научается жить в преодолениях, когда он проявляет свою волю, чтобы поднять себя и пойти, когда хочется полежать, сделать работу, которая неинтересна, перетерпеть то, что неприятно, больно, грустно. «Пуховая» жизнь развращает человека, он лежит в перине своих удовольствий и знать не знает, какие змеи обвили уже его сердце, и сердце умирает, хотя человек видится внешне живым.

Жизнь невозможно жить, как нам хочется, потому что не всякое наше «хочется» полезно нашей душе. Твоя попытка избегать нелюбимых занятий — твоя слабость, которую ты лелеешь изо дня в день так, что уже она владеет ситуацией и строит твою жизнь, а не ты сама.

Хотелось бы, чтобы ты поняла и ещё одну важную вещь: сочинять стихи — занятие приятное, но не по этому делу будет судиться человек, а по тому, какие дела и обязанности он отверг ради стихов. Творчество — это вино, которым можно упиваться и, наконец, спиться, если оно превращается в страсть. Нельзя человеку пропивать свою жизнь. Искусство — украшение жизни, помощник нашей душе, уте-

шение нам в скорби и наслаждение в радости, но оно — фантом жизни, а не истинное существование. Никогда не отвергай никого и ничего ради искусства.

А когда тебе бывает трудно, тяжело на сердце, так, что жить не хочется, не спеши скорее убежать из этого часа, не пережив его, не спеши избыть страдания пустым развлечением или пресечь его смертью. Воспринимай это, как сигнал — что в твоей жизни что-то не так, в чём-то ты неправильно поступаешь, и научайся видеть, где, когда и что в тебе было не так, от чего тебе плохо. А научись видеть — избегай этих поступков, могущих опять испортить тебе радость дня. Так потихонечку душа твоя отучится от уныния. Тем более, если всегда держать в памяти: ну и что ж, что сегодня плохо, завтра будет по-другому, завтра будет лучше. А всё плохое проходит — и это пройдёт.

Вот, моя маленькая лапонька, тебе, чаду моему, такие взрослые советы. И если ты опять скажешь: «Я это всё знаю», — значит ты ни-че-го не поняла, потому что вместо «знаю» должно быть «думаю», а после «думаю» — «делаю». А если не делаю, то и знать не могу.

*Целую.
Твоя Люся.*

*Надежде Уривской,
Нижегородская обл., с. Бутаково.
10 февраля*

Уважаемая Надежда Ильинична!

Я прочитала Ваше отчаянное письмо и думаю, что Ваша жизнь печальна не потому, что в ней, как говорила моя мама, «недостатки-недохватки», а потому, КАК ВЫ К НИМ ОТНОСИТЕСЬ. В моей семье всю жизнь так было. Вы пять лет носите одно пальто, а моя мама всю жизнь носила и одно пальто, и одну юбку, и одну вязаную кофту «на выход», но я никогда не слышала от неё проклятий своей судьбе. При этом у неё было трое детей тяжелобольных, как я, двое из которых умерли. А мне она посвятила всю свою жизнь, никогда нигде не отдыхала, никуда не ездила. То же относится к отцу. Я видела их только в работе и в заботе. Теперь посмотрите, что у Вас: здоровые дети, сын скоро будет самостоятельным, если сердце больное, то от армии освободят. Дети Ваши — не

наркоманы, не пьяницы, у вас есть профессия, да ещё какая — педагог! И хотя Вы — математик, учитель всегда общается с детьми так или иначе на «свободные темы», и ваше влияние на подрастающее поколение — это и есть смысл Вашего труда, а не просто «уроководительство».

Я советую Вам взять тетрадку, разделить вертикально пополам, в одной половине наверху написать «ВСЁ ПЛОХОЕ В МОЕЙ ЖИЗНИ», на второй половинке — «ВСЁ ХОРОШЕЕ В МОЕЙ ЖИЗНИ», и попробуйте эти половинки заполнить. И вы увидите, что хорошего окажется не меньше, чем плохого.

Вы спрашиваете, что даёт мне силы не падать духом и т.д. Думаю, что это началось с родителей: как бы ни было трудно, они никогда не ныли, что им тяжело, что у нас нет денег, что большие дети. Я росла в семье, где никогда не жаловались, а пыгались искать выход из ситуации.

Попробуйте изменить Ваше отношение к своей жизни, к своей судьбе, ведь саму жизнь Вы всё равно не измените. Радуйтесь тому хорошему, что у Вас есть. Ну, а что муж пьёт... Да у кого же теперь не пьёт!?

Желаю Вам найти в себе силы жить в том и так, как Бог послал. Посылаю Вам свою книжечку «Сотворение жизни», надеюсь, она вас вдохновит, и ещё — рисунок «Какой чудесный день!»

Всего доброго.

Людмила Георгиевна.

*Президенту Российской Федерации В.В. Путину
18 февраля*

Уважаемый Владимир Владимирович!

К Вам обращается Киселёва Людмила Георгиевна — член Союза художников России, член Союза журналистов России, инвалид с детства, директор «Дома адаптации детей-сирот и инвалидов».

Родилась я в 1942 году, в суровые годы войны и жестокой зимы. Говорят, 31 января девочки не рождаются, а если рождаются, то у них трудная судьба. Я почти не успела встать на ноги — заболела в полтора года: прогрессирующая мышечная дистрофия. Маме сказали, что проживу до 15 лет. Давно ушли из жизни родители. Вся моя жизнь — это попытка найти своё место в обществе, это постоянное желание быть нужной и полезной.

В 1965 году я окончила Заочный Народный Университет Искусств, факультет рисунка и живописи, и в том же году состоялась моя первая персональная выставка в родном городе Боровске. За все годы, в которые я рисовала, прошло много выставок в разных городах страны: в Калуге, Москве, Ленинграде, Киеве, Запорожье, на Урале и т.д. Самой мне было удивительно, как много писем я получала от людей, увидевших мои рисунки на выставках, а также в центральных газетах и журналах, где

они публикуются до сих пор. Мне неловко говорить о своём творчестве, но все отзывы сводятся к тому, что от моих рисунков зрители получают вдохновение жить и радоваться, находить в жизни положительные проявления, что у многих проходит депрессия.

Параллельно все эти годы сотрудничала с областной и центральными газетами на темы нравственности. Вероятно, душой своей я педагог, рисунки мои поучительны, и размышления в статьях несли желание помочь людям различать добро и зло, верить в то, что жизнь наша наполнена красотой и добром. Как говорил писатель Антуан де

Сент-Экзюпери: «Самого главного глазами не увидишь. Зорко одно лишь сердце». Я сама живу под этим девизом и пытаюсь донести его до других людей.

В 1997 году со мной случился инфаркт. Я осталась жива, а через три года слепла. Моё лежачее положение вынудило меня искать новые формы деятельности, и случилось так, что в мою жизнь пришли дети. Я стала директором общественной организации «Дом адаптации детей-сирот и инвалидов», посредником между самыми беспомощными и беззащитными людьми на

земле и теми, кто хочет и может помогать им.

Под опекой нашей организации находятся три детских дома, клуб детей-инвалидов «Чашка чая», тяжёлые дети-инвалиды, проживающие в малоимущих семьях. Работа эта не могла бы осуществляться без помощи отзывчивых на детскую беду состоятельных людей, которые помогают детям одеждой, обувью, продуктами питания, мебелью, учебниками и т.д. За эту социальную работу в 2005 году я была награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени и в этом же году отмечена Грамотой Патриарха Алексия II «За усердные труды во Славу Русской Церкви».

К сожалению, годы уходят, и всё чаще задумываешься, что после тебя останется на земле людям.

Многочисленные отклики людей на мои рисунки, письма, которые до сих пор идут ко мне, привели меня к мысли по созданию галереи, которую я могла бы подарить родному городу.

С этой идеей я обращалась в разные благотворительные организации и фонды, в местную и областную власти с тем, чтобы мне помогли приобрести помещение для картин. Всё это длилось три года, но, к сожалению, поддержки не встретила, хотя меня очень уважают и в родном городе и в области.

Вероятно, для отказа существуют объективные причины отсутствия помещения, и я ни на кого не в обиде.

В настоящее время рядом с квартирой, где я живу, продаётся помещение, которое могло бы послужить не только галереей для моих картин, но и маленьким культурным центром для моих встреч с детьми и взрослыми, которые придут посмотреть картины и пообщаться.

К сожалению, я нетранспортабельна, и потому именно соседнее помещение явилось бы для меня оптимальным вариантом для встреч и общения с людьми.

Стоимость помещения около 100 тысяч долларов.

Дальше и выше Вас мне больше обращаться некуда, разве что за границу. Но хотелось бы, чтобы мою жизнь и деятельность оценила Родина, а не чужестранцы и инопланетяне.

В последней надежде на то, что Вы поможете найти выход для осуществления моей идеи и реализации результата всей моей жизни.

*С уважением
Людмила Киселёва,
почётный гражданин города Боровска.*

*Юрию Холопову,
г. Калуга.
13 марта*

Юра, привет!

Каждый день собираюсь тебе написать, и всё никак. Всё, что планируется каждый день, обязательно изменяется новыми обстоятельствами, из-за этого переписка стала праздником. Особенно сложно переписываться с тех пор, как моя рука перестала меня слушаться и теперь способна только на дарственные надписи. Поэтому не обесудь, если моё письмо будет кратким.

Валера Прокошин — моя боль и беда. Много лет мы с ним рядом, и наблюдать его угасание — страшное дело. Ещё более страшно то, чем наполнена его поэзия последних лет. Цинизм стал для него таким естественным, что когда с ним говоришь об этом, то он удивлённо округляет глаза: о чём это вы? Получив Цветаевскую премию и премию от журнала «Флорида», он решил попутешествовать, и я посоветовала ему поехать по святым местам в Иерусалим. Конечно, в такое путешествие ему нельзя пускаться одному, поэтому ишу деньги для Коли, которому тоже полезно прикоснуться душой к местам, где ступала нога Сына Божьего. У Коли свои проблемы — он испытывает духовный кризис, если не веры, то образа жизни, который соответствует Евангельскому учению. Как-то в 50 лет вас, мужжин, разбирает жажда обновления своего мужского существования, тянет на «подвиги» и перемены в судьбе. Вот и его тоже «разбирает». Но обо всём в письме не расскажешь. Хочется, чтобы поездка с Валерой в Израиль напомнила его душе, для чего мы здесь, на земле, и с кем.

С моей мечтой о галерее — просто швах.

Валерий Прокошин

Три года назад, когда я обратилась с этим вопросом в местную администрацию, мне предложили два полуразрушенных дома, с тем, чтобы я их отремонтировала себе под галерею. В эти дома поместились бы картины всех художников Боровска, а стоимость ремонта — 3 миллиона рублей по тем временам. Почему-то все думают, что спонсоры стоят за моей дверью и просто умоляют взять у них деньги, а мне с трудом приходится выпрашивать тысяч 200 на оздоровление детей, для санаторно-курортного лечения.

Не буду рассказывать все подробности моих поисков денег на приобретение помещения за эти три года через разные фонды, обращение к губернатору. Но никто не захотел «взять меня на ручки».

Более всего меня угнетает тот факт, что добрые люди хотят помочь и помогают обувать, одевать, кормить, лечить детей, но когда я говорю о том, что детям ещё надо наполнить и душу, то меня почти не понимают.

Практика моей жизни, её необычный образ, накопление всяческого опыта — это тот живой материал, которым я могла бы вживую делиться с людьми. Никто не расскажет про мои рисунки лучше, чем я сама (пока жива), их философский подтекст, особенность их исполнения и так далее.

В пору моего обучения в Заочном народном университете искусств мой педагог порицал меня за то, что мои рисунки «литературные», то есть их сюжет является рассказом о чём-то, тогда как изобразительное искусство не рассказывает, а показывает. Но у меня была своя точка зрения. Я по натуре педагог, и мне хочется кого-нибудь чему-нибудь научить, что-то открыть, дать толчок к размышлению... Как сказал Сент-Экзюпери: «Не ищи человека на поверхности, но на седьмом этаже его души, его сердца, его духа». Вот я и ищу своими рисунками «седьмой этаж» в человеке.

Как последний отчаянный писк, написала Путину В.В. Жду ответа, как соловей лета. Вот и вся история моих страстей по галерее.

Пока тебе писала, пришёл ответ из канцелярии В.В. Путина, что моё письмо переслано в Калужское представительство, а оттуда в областное министерство образования и культуры, которое, конечно, ответит отказом: денег нет, и не будет никогда в ближайшее тысячелетие.

Не помню (склероз же!), говорила ли я тебе, что в «Новой газете» уже два раза, в двух разных материалах фигурировало моё имя: за 22 января — «Детей захлестнула нелюбовь» и за 19 февраля — «Движением кисти». Автор Наталья Чернова написала о моей деятельности, связанной с детскими домами. Чернова попала в самый разгар аварийной ситуации: где-то прорвало водопровод, и вода хлынула в подвал Асеньевского «Детского дома». Дети ведрами и кастрюлями вычерпывали воду, местами была оголённая электропроводка, а когда у директора колхоза «Москва» попросили насос,

чтобы откачать воду, он его не дал. Это к вопросу об отношении некоторых людей к сиротам. Об этом и писала Наташа Чернова.

Люди откликаются на публикации, но не так многочисленно, как на вестник «ЗОЖ»¹ (вот уж воистину народная газета): с новогодней публикацией на меня рухнул поток писем, на которые до сих пор не могу ответить. Правда, пишут в основном люди очень сильно старшего поколения. И такие они активные, и такие деятельные, и всё-то им интересно, и публикации они мои собирают с 1972 года, и письма охота им писать мне. И что интересно, почти все они из сельской местности и в основном — женщины: кто рисует, кто пишет стихи... А говорят, что в деревне одни пьяницы. Конечно, всё это — уходящий народ, и в этом смысле Россия действительно умирает.

Скажи Наде, что мне понравился её рисунок, который она подарила мне на юбилей. И Коле тоже: он сказал, что это профессиональный рисунок. Может, ей поступить в ЗНУИ? Если захотите узнать правила приёма, то вот адрес: Москва, Армянский переулок, 13, Заочный народный университет искусств. Обучение платное, но плата вполне приемлемая.

Ну, вот пока и всё. Надеюсь, ты приедешь к нам на следующий мой или свой юбилей?

И ещё раз поздравляю тебя с 50-летием. Ты очень хорошо выглядишь внешне — просто красавец-мужчина, похожий на Сталлоне. Держись и далее в такой форме. Вот какое письмо я тебе забабыхала за несколько лет молчания. Что значит надолго рот закрыть!

Привет всем твоим, Наде спасибо за рисунок. Я ей тоже посылаю. А пока — пока, как будто целуемся.

Людмила.

*Сергею Аракчееву,
г. Москва
21 марта*

Дорогой Серёжа!

Море в моей новелле — это символ жизни. Попытка ухватить что-то, что тревожит, не даёт покоя душе, понять смысл своего существования в этой жизни. Понять это непросто, если человек желает жить осмысленно, то он ищет ответ.

Каждый человек, если он нормальный, здоровый, испытывает радость бытия. Люди — такие же животные, как звери и птицы. И только когда человек задумывается: Кто я? Зачем? Что я тут, на земле, делаю? — начинает становиться именно человеком.

¹ — вестник «ЗОЖ» (здоровый образ жизни), общероссийская газета.

Всякое понимание как бы «отяжеляет» человеческую жизнь опытом, раздумьями, становится сложнее жить. Поэтому мы вспоминаем детство как время бездумное, беззаботное, потому и радостное. Но так устроена программа человека, что мы ищем ответы на свои вопросы. Вся новелла — это только воображение реальности, как бы сон. Такова и жизнь: она проходит, как сон, но в ней надо успеть осуществиться душе.

Это всё писалось лет 30 назад, когда я искала своё предназначение на земле — как жить, каким делом заниматься, как не надорваться от той любви, которая переполняла сердце.

Ну, вот прошли годы, я реализовалась как художник, много лет сотрудничала в разных газетах, а потом Бог послал мне много детей и велел мне их обувать, одевать, кормить, лечить. Но без помощников это было бы невозможно, поэтому Бог дал мне «магнит» — притягивать таких людей, у кого в душе есть то, чем «притягиваются».

Ты — наше подобие, в тебе есть то, что объединяет всех нас в цепочке самоосуществления. Ты только не пугайся моих философствований — я этим теперь редко занимаюсь. Это вот с тобой «разобрало», а так я всё больше практическими делами живу.

Вот, например, хочу, уйдя из жизни, оставить людям галерею с моими рисунками. И побудили меня к этому многочисленные письма от разных жителей страны.

Вот такое «коротенькое» послание. Не устал читать? Ты же пишешь: «Я чтец ещё тот...»

Ну, пока.

ЛюдМил.

*Елене Дёминой,
Чехия.
10 апреля*

Лена, привет!

Мы тут совсем заработались, у нас сбой в планах, и пока ничего не определилось, нечего было и сказать. Ты знаешь от Прокошина, что у нас сначала изменилась стрелка направления туристической поездки с Запада на Юг — с твоей Чехии на Израиль. А потом и вовсе всё накрылось. Первая препона — зарубежный паспорт, который у нас долго делается. Вторая препона — уехать надо было в апреле, так как позднее в Израиле жарко. А третья препона вообще разрушила всё: Валерке сделали пятую «химию», после которой он совсем «загнулся» и еле ходит. Я впервые от него услышала фразу «Я подыхаю...» Если

Бог даст ему возможность оправиться, то в июле организую им поездку в Питер. На юг врачи категорически ездить запрещают.

Беды посыпались и на нас. Уже много лет я подозревала, что болезнь Колиной спины — это не столько грыжи, сколько почки, но он не хотел провериться. Последнее время у него постоянно держится высокое давление, сделали УЗИ почек, и выявился пиелонефрит, камни в почках, опущение одной почки и её уменьшенный размер. Лечиться он, как все мужики, не хочет, и в этом смысле мужики хуже детей — за ручку не поведёшь.

Усердно пьёт пиво с утра до ночи и жить без него уже не может.

Теперь о хорошем. Неожиданно мы с Колей оказались «орденоносцами» международной премии «Профессия — жизнь» в номинации «Воля к жизни». 14 апреля в храме Христа Спасителя будет вручение всем, кто удостоился этой премии. Коле велено надеть костюм и галстук, чего он терпеть не может, но придётся.

Когда вы с Серёжей приедете? Грозилась — в апреле. Ждём-с...

Ну вот, пока и всё.

Привет от Коли. Молитесь за нас за всех, ребята.

Кисе Миловы.

*Сергею Аракчееву,
Москва
21 апреля*

Привет, Серёжа!

С моим письмом к Путину не произошло ничего неожиданно-го — из его канцелярии моё послание переслали опять же в Калужское правительство. Ответ оттуда уже понятен.

В общем, я чегой-то погрустнела, хотя, можно подумать, что я надеялась на иной вариант ответа от Путина. Ну, что мы можем сделать — это еще одно доказательство, что мы бессильны.

Что касается Сент-Экзюпери... Да ла-а-а-дно, не лукавь, ты и правда с ним не был знаком до меня. Про кого тебе ещё рассказать? Я такой умной себя чувствую рядом с тобой (шутю).

Пирогов наделаем, только приезжай. А что ты ещё любишь из угощений? А что и кого ещё ты любишь в этом мире?

«Ребус» с моей фотографией очень простой. «Киселёва» с небольшой натяжкой: kiss — поцелуй, life — жизнь. Получается — целующая жизнь.

А теперь после разъяснения ещё раз глянь на мою фотографию: ну, чем не поцелуйчик?

А пока — пока.

ЛюдМил.

Губернатору
Калужской области
А.Д. Артамонову
28 апреля

Уважаемый Анатолий Дмитриевич!

В третий раз дерзаю обратиться к Вам с одним и тем же вопросом. Дважды Вы направляли мои письма в разные инстанции, а именно: в министерство по строительству и в министерство образования, культуры и спорта, вероятно, с предложением разрешить мой вопрос о создании галереи этим организациям. Мне думается, что заранее было известно, что эти организации не смогут в рамках закона использовать материальные средства на покупку помещения под галерею для моих картин. Министерство культуры сделало мне предложение устроить галерею в центре Д. Жукова, против чего выступили сотрудники этого центра, поскольку у них своя деятельность. Сама я тоже считаю, что на живое дело нельзя наезжать другому, пусть тоже хорошему делу.

В предыдущем письме я писала о помещении рядом с моей квартирой, где было бы удобно устроить экспозицию моих рисунков, чтобы и сама я могла встречаться с посетителями, и можно было бы устроить ещё один культурный центр для боровчан и гостей города.

Благотворители помогли мне собрать 400 тысяч рублей на покупку помещения. Хотела бы обратиться к Вам с просьбой выделить из губернаторского фонда сумму, недостающую для осуществления проекта.

Очень надеюсь на Вашу поддержку.

С уважением

А.Д. Артамонов
на выставке
Л.Г. Киселевой
в музее
«А.Л. Чижевского»,
г. Калуга.

*Л. Г. Киселева,
инвалид с детства,
член Союза журналистов России,
член Союза художников России,
почетный гражданин г. Боровска,
кавалер медали ордена
«За заслуги перед Отечеством II ст.»,
лауреат Международной премии
«Профессия — жизнь»,
директор «Дома адаптации детей-сирот
и инвалидов».*

*Оксане Ламоновой,
г. Киев, Украина.
1 мая*

Дорогая Оксана, здравствуй!

Когда мне было 25, я впервые получила наставления от одного журналиста, с которым переписывалась, что я должна писать книгу о себе, он даже прислал часть моего письма во свидетельство своей правоты и уверял, что это должно быть первой страницей моей будущей книги. Я с ним была совершенно согласна, да только жизнь у меня была такая, что не до писания книг. Теперь мне 65, давно умер тот мой журналист, другие люди пристают ко мне с той же темой, один из них (художник) «надавил» так, что получилась у меня книжечка «Сотворение жизни», после которой в моей голове ещё долго плыла лента, как киноплёнка моей жизни, с готовым текстом — садись и пиши! Да вот всё время отнимают какие-то другие дела. В книгу надо погрузиться, а как мне оставить 120 детей в моих детдомах, кто выбьёт им путёвки в санатории на Чёрное море, кто будет их подкармливать, обувать-одевать в красивые одежды и обувь. Наверное, когда Богу будет угодно, он сделает так, что у меня отнимутся все дети, и будет много времени на воспоминания.

Может быть, когда-нибудь у меня будет время собрать и свой альбом с рисунками, фотографиями, моими «раздумиями», новеллами, самыми интересными статьями из газет. Когда говорила с тобой о книге, которую ты прислала, хотела сказать о своей первой реакции на её название, которое вышло из твоего стихотворения. Всё-таки «Седая Ассоль» как-то точнее, эстетичнее, поэтичнее, чем АССОЛЬ СТАРАЯ. Это всё равно, что сказать: «горбатая Ассоль», (т.е. от возраста сгорбатилась). В слове «седая» — и возраст, и время, и усталость ожидания, и сердечное переживание.

Весна никак не одолеет зимний холод — сегодня в соседнем городе выпал снег, да такой, что завалил все огороды, на которых люди успели поставить парники.

Попугай Яшка подрастает, но разговаривать по-человечески не хочет. Зато он пацан музыкальный: как услышит музыку, так чирикает на все лады — и гулюкает, и воркует, и свистит.

Ну, вот пока и всё.

Л.Г.

Зинаиде Хомутовской,
Приморский край, с. Чернышевка.
2 мая

Дорогая Зинаида!

На земле нашей ещё продолжается праздник Пасхи, и я поздравляю Вас — Христос Воскресе! — с этим чудным чудом всех чудес — Воскресением Христа, которое всем нам, людям, даёт среди тьмы луч надежды на бесконечную нашу жизнь без болезней, без страданий, утрат близких людей.

Пока мы живём на земле, соучаствуем с жизнью других людей, что-то делаем, что-то чувствуем, всем нам есть, что сказать, и Вам — тоже. Я часто думаю о том, какими убогими были бы мы, если бы в веках жившие люди не оставили нам свои книги, стихи, картины, музыку и много чего ещё. И мне думается, что многие из нас, имея богатый опыт жизни, размышлений, воспоминаний, могли бы написать каждый свою книгу. Мне так понравились строчки из Ваших писем, где Вы пишете о кружевной скатерти на столе, о запахах бабушкиных блинов и других воспоминаниях детства. И подумалось: вот бы не мудрствуя лукаво, не смущаясь своим словом и простотой фраз, взял бы человек да и писал книгу своего бытия. Мы часто забываем о предметах бытования, о том, какие оно формирует в сознании

будущие взгляды на жизнь, на поведение, в конечном итоге — на судьбу. Нам всё время надо вспоминать об этом, как сейчас Вы вспомнили доброе детство, глядя на мои рисунки. Мы все должны помогать друг другу жить, и это может выражаться не обязательно в протянутой руке с чем-то (с куском хлеба, например), но и в светлом слове.

Вот такие мысли меня посетили за чтением Ваших писем, а Вы говорите, что Вам нечего сказать.

Откликов на публикацию в «ЗОЖ» пришло много, и я уже запуталась, кому что посылала, но, думаю, этот альбом Вы не видели. Шлю как пасхальный подарок.

А ещё посылаю Вам газету с публикацией о том, чем я занимаюсь последние десять лет своей лежачей жизни.

Неубывающей радости бытия Вам, долгих добрых дней.

Людмила.

*Сергею Аракчееву,
Москва
5 мая*

Привет, Сергей!

Вот и настала пора, трудная для меня и для тебя: для меня — просить, для тебя — дать или отказать. Несколько дней назад освободилось помещение, которое я имела в виду приобрести под свою галерею. С продавцами я ещё цену не обсуждала, но цены в Боровске держатся на одном уровне — все трёхкомнатные квартиры стоят в пределах ста тысяч долларов. У меня есть 500 тысяч рублей, в областном министерстве культуры ведутся переговоры о дотации, написала третье письмо губернатору о какой-нибудь помощи. Ну, вот и к тебе с той же просьбой — о возможной для тебя сумме вложения в мой культурный проект. Если у меня ничего не получится с покупкой квартиры из-за отсутствия нужной суммы, я деньги тебе возвращу (честное пионерское!).

Уж ты прости, что я «подсела» на тебя (и не только на тебя), да уж очень хочется оставить хоть что-нибудь людям от себя, как и другие люди, жившие на земле, оставили нам свои картины, музыку, книги, поэзию и многое другое.

Если проект удастся осуществить, приглашу тебя на открытие и расскажу всем, какой ты хороший парень. А серьезно — может быть, мне «продаться» вам, чтобы вы использовали мои рисунки на упаковке вашей обувной продукции, как предлагал твой соучредитель Михаил при встрече в Боровске за столом?

Надеюсь, это не конец нашей связи.

Я вполне в разуме и в любом случае тебя пойму.

Людмила.

*Залине Кумалаговой,
Дагестан, г.Беслан
2 июня*

Дорогая Залина!

Рада была твоему письму. Спасибо за посланный из твоего далёкого Беслана запах твоих трав. Я не очень люблю употреблять травы в пищу, но обожаю их запахи: кажется, так бы и бросилась в густую траву душицы, лежала бы и дышала, дышала... К сожалению, это невозможно для меня, и потому мир природы приходит ко мне то травами в мешочке, то снегом в стакане, то веткой дерева в кефирной бутылке. Редко-редко удаётся летом на носилках спуститься в маши-

Удивление

Марина Цветаева

ну и поехать на зелёную поляну в лес, к речке, надышаться простором, послушаться хорового пения птиц, насладиться шумом деревьев над головой. Это всё такие радости бытия, которые редко ценят здоровые люди. И когда я рисовала свои картины, я хотела через них показать людям, сколько радости окружает их каждый день. Если бы нам удалось открывать этот мир всем, кто с нами рядом, — это было бы нашим великим предназначением на земле, потому что душа человека была бы наполнена красотой, интересом к окружающему, любопытством к устройству мира, и человеку нескучно было бы жить. Как хорошо, что у тебя появились маленькие люди, с которыми ты можешь соучаствовать в этом.

Меня поражает, что многие сегодняшние дети не знают как называются травы, цветы, деревья, птицы, рыбы, которых они слышат, нюхают, едят, дарят любимым и о которых ничего не могут рассказать, кроме как о розах, ромашках и васильках, о голубях, ласточках, воробьях...

У тебя маленькие ребяташки, но они сейчас очень восприимчивы ко всему, что им рассказывают и показывают.

Когда человек научается видеть мир, его мышлению доступно всякое искусство. Меня радует, что тебе нравится такая сложная, недоступная для многих поэзия Марины Цветаевой. Есть ли какие-то стихи, которые тебе близки особенно? Для меня многие годы Цветаева была кумиром, я собирала из газет, из журналов всё, что её и о ней, ведь она долгие годы считалась «закрытым» поэтом, её книги невозможно было купить, приходилось вылавливать перепечатки где-то, как-то... Мы познакомились с её сестрой Анастасией Цветаевой, мои друзья ездили к ней в гости, и она подарила мне и свою, и Маринину книги. Постараюсь приобрести для тебя книги Цветаевых.

Кстати, у Марины не только стихи, но и проза, и она тоже великолепна. Мне тоже очень нравится Михаил Булгаков: «Театральный роман», «Белая гвардия», «Собачье сердце», «Мольер», «Роковые яйца», но «Мастер и Маргарита» — это, конечно, апофеоз его творчества. Однако, это непростой роман, и некоторые считают, что этот роман — гимн дьяволу. Впрочем, о тайном магнетизме этой книги трудно судить без того, чтобы не ошибиться.

Посылаю альбом своих рисунков, чтобы ты и сама могла радоваться, и радовать твоих подопечных детей. В наших школах детям показывали мои рисунки и предлагали написать сочинение, чтобы они пофантазировали каждый, как может. Было очень интересно читать их впечатления. Может, и тебе попробовать кому-то предложить такое?

А ещё посылаю тебе книгу, которую собрала из моих писем десятилетнего периода моя ленинградская подруга Муза Воскресенская «Здравствуй, вот и я». Это были 80-е годы и начало 90-х, и кажется, что это было так давно и как будто другая жизнь, но всё это было со мной. Если при чтении у тебя появятся какие-то раздумья и ты захочешь поделиться ими или у тебя возникнут какие-то вопросы ко мне, пиши.

А ещё посылаю тебе буклет, рассказывающий о двух детских домах, которым я помогаю. Буклет издан давно, и теперь у нас уже четыре детских учреждения, которые мы опекаем. Все эти дети уже подросли, кого-то из них взяли родители или усыновители, но все они прошли через моё сердце. Если ты хочешь что-то узнать об этих детях, пиши.

И ещё сообщи, есть ли у тебя возможность посмотреть диск CD или DVD.

Вот, пока и всё.

Л.Г.

*Оксане Ламоновой,
г. Киев, Украина.
6 июня*

Дорогая Оксана!

В моей жизни нет таких дальних путешествий, как у тебя, но и мне удалось в мае уже два раза выбраться на лесную поляну у речки. Поляна потрясающая, почти как декорации в театре, с фантастически изгибающимися стволами старых деревьев (ветлы называются), с огромными дуплами, так что мои сопровождающие, и взрослые, и дети, свободно размещались в них. Я, как всегда, возлегала на раскладушке под деревом, и на меня капали «ветловые слёзы». Поскольку было 33 градуса тепла (!) и дул отчаянный ветер, было очень здорово. А если учесть, что рядом жарился куриный шашлык, то комфорт был полный. Жаль, что такие мгновения редко повторяются, но, может быть, потому они и ценнее.

Ну, а в более дальнюю дорогу, в Евпаторию, я собираю группы детей на санаторное лечение. Это большая морока, состоящая из многих телефонных переговоров, покупки и переправки железнодорожных билетов, сборов всяких документов... Бр-р-р... А ещё провожаю группу очень тяжелобольных детей (есть даже на колясках) в Петербург. Этот подвиг взяла на себя наша сотрудница, ведущая клуб детей-инвалидов «Чашка чая», Алла Морозова, у которой сын тоже колясочник. Им предстоит побывать в музеях Питера, куда и я бы не прочь. Ну да каждому своё, и если мне не приходится ходить в мир, то мир всё время приходит ко мне в лице разных людей из разных дальних городов. Кто приходит что-то просить, кто воодушевляться, кто спрашивать совета, кто просто посмотреть на меня... К вечеру я — выжатый лимон, а днём — телефонные звонки в разные фирмы со всякими просьбами для детей. Так вот и живу, так вот и стараюсь.

Помнится, я говорила, что мы начали с Колей делать альбом его творчества: графика, лепка из глины, поделки из разных природных материалов, плетение из лозы, даже хотим вставить в альбом диски с его песнями и фильмами — лауреатами. Из этого занятия неожиданно для нас выплыла идея выставки, которая уже реализовалась в местной картинной галерее.

10 июня будет день, который надо пережить: гостей будет человек 40, из которых больше половины приедут — поэты, музыканты, певцы. Знаешь такую песню: «И нет нам покоя, гори, но живи...» Вот эта песенка у меня и не кончается. Боюсь, как бы не запеть песню «Славное море, священный Байкал...», которую пел хор сумасшедших, когда их везли в дурдом, в книге М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Но ничего, переживем и это. Наш Яшка упорно не хочет говорить ни по-русски, ни по-иностранному.

Ну вот пока и всё. Привет от каждой природной группы. Обнимаю.

Л.Г.

*Музе Воскресенской,
г. Санкт-Петербург.
12 июня*

Привет, дружок!

Спасибо тебе за сочувствие, за доброе слово, которое, как известно, и кошке приятно, а уж мы-то, люди, и вовсе редко радуем друга тёплым словом.

Кажется, у вас в Питере живёт некая Светлана Копылова, которая пишет стихи в виде притчи, музыку и сама поёт. Я не слышала, но очень хотела бы. У неё есть песня о том, как человек, потерпевший

кораблекрушение, попал на остров, горько плакал, а потом начал приспосабливаться к жизни: построил жильё, стал ходить на охоту и время от времени жёг на берегу костёр в надежде, что проплывающий корабль найдёт его. Но корабли проходили мимо. Однажды, возвращаясь с охоты, он увидел свой дом полыхающим в огне. Он упал на колени и взмолился: “Господи, ну за что мне это всё?!” И вдруг увидел подплывающий корабль. Он стал спрашивать: “Да как же вы меня нашли?” А ему ответили: “Так ведь костёр был большой”.

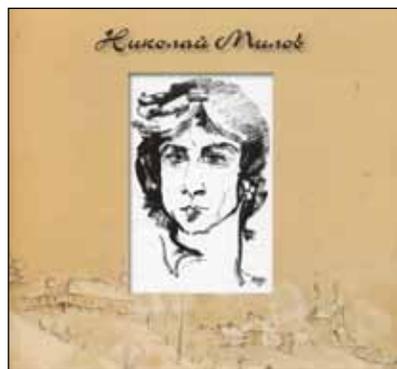
Вот так мы теряя одно, находим что-то другое. Мы не ведаем планов небесных, и нам кажется, что видим, то и происходит, а через какое-то время нам открывается промысел Божий. Человек — ограниченное существо и не может зреть далее той ситуации, в которой находится, поэтому бывает так тяжело пережить её. Вот я страдаю об ушедшем, потому что не вижу, ЧТО готовит мне Господь.

Между тем замысел создания Колиного альбома привёл к тому, что мы устроили его выставку, которая стала частью презентации в нашей галерее в честь нашей международной награды. Выставка получилась очень привлекательной, так что многие зрители — и боровчане, и приезжие — захотели купить его графические работы. Это было неожиданностью для нас обоих. Теперь стараюсь сделать эту выставку передвижной, хотя во всех выставочных залах до конца года всё “забито”.

На презентации, как всегда, было интересно и по-домашнему. Приезжала даже Лена Камбурова, точнее, её привезли прямо с гастролей из других городов. Она была такая усталая после бессонной ночи в поезде, что спела только две песни Окуджавы вместе с залом, и это было очень тепло и радостно. Ещё приезжал к нам Андрей Крамаренко, ведущий на московском радио программу авторской песни “Вересковый куст”. Отдали ему диск с Колиными песнями. Обещал показать их на радио.

Если бы всё это произошло несколько лет назад, то, наверное, Колино творчество имело бы продолжение, а сейчас он хоть и радуется происходящему, но это не вдохновляет его на продолжение творческих занятий. Видно, всё хорошо в свой день и час. Может быть, и ему Господь готовит свой удел, не думаю, что Бог оставил его.

Кстати, 6 июля из Боровска в Питер идёт большой автобус с нашими детьми-инвалидами, с экскурсией на пять дней. Поездку финансирует моя организация, поэтому я решила наградить и своих сотрудников этой экскурсией. Так что придут Коля, Ляля и Таня — мои сотрудники, и «хвостиком» с ними придет Прокошин. Пошлю с ними тебе ещё книжки вместо неизданных в Питере (шучу). Мне кажется, что вашей администрации наша книжка нужна так же, как нашей администрации моя галерея

рея. Я уже перестала верить, что галерея получится ещё при моей жизни.

Посылаю тебе вырезку из газеты с моей статьей о Колиной выставке.

Ну, вот пока и всё. У нас с тобой всё хорошо, потому что мы не делаем ничего злого, во всяком случае, намеренно, поэтому можно спать спокойно. Помолись за свою мачеху, которая не оставила тебя без крыши над головой.

А пока — пока. Привет тебе от всех наших «иностранцев» - моих сиделок из Молдавии и из Белоруссии.

Целую.

Люсьена.

Елене Кузнецовой.

г. Шахта.

25 июня

Уважаемая Елена!

Хочу внести некоторые поправки сегодняшнего дня к моим письмам, которые Вы читали в книге «Здравствуй, вот и я!» Это было для меня время Рериха и притяжения восточных знаний, религии, философии. На примере этого притяжения я убедилась, что когда осваиваешь какую-то идею, то тебе в руки идут и книги, и люди, и тайнознания. Так шла ко мне литература, не издаваемая в те времена. Я не очень желала осваивать это учение, но полюбила книги, в которых поселилась восточная философия. В частности это книги Анатолия Кима, который очень сильно меня вдохновлял, особенно в дни тяжелой болезни. Ещё в ту пору был очень близок Ричард Бах с его повестью-притчей «Чайка по имени Джонатан Ливингстон». В то же время — Валентин Сидоров с его стихами-мантрами. А потом мне привезли «Общину» Елены Рерих, труды Блаватской, и мне стало скучно, словно вся жизнь, о которой они писали, — не жизнь с её соком, нервами, чувствами, а сухой гербарий из цветов, мыслей, умозаключений.

И тогда ко мне пришел человек и принёс в своих устах слова: Бог, церковь, небеса, вечность. И никакой реинкарнации, одна-единственная жизнь земная, как репетиция жизни будущей, вечной. Понятие бесконечности человеческого существования пришло ещё тогда, через восточную религию, тогда же пришло ощущение космоса и его взаимодействия с нами, людьми, и это было как-то объяснимо, но пришло понятие небесного, которое выше, дальше, глубже космического, ибо космос — это только часть неба, свернувшаяся в спираль в небесной войне денницы и его свиты с Богом. В этой части испорченного неба и живут поныне силы поднебесные, и к ним часто обращаются люди, чувствуя их силу, за помощью и вмешательством в свою жизнь, в чём и пропадает человеческая душа.

Опять пришли книги, но уже другого духовного опыта, с другими акцентами, с другим пониманием о человеческой душе, её повреждённости, болезненности, порочности, лености в отношении к самой себе, и понятие великой работы, которую должен совершать человек в течение всей своей жизни на земле, чтобы родиться в жизнь другую.

Наша жизнь невозможна без связи с небом, это как пуповина, связывающая ребёнка с матерью, дающая ему жизнь. Так человек, напитавшись небесной благодати, совершенствуется для жизни вечной. А многие люди так и «умерли», будучи на вид живыми, но не имея притока небесных сил, ходят, как зомби, по земле с примитивной программой в своей маленькой душе.

Мы с Вами читали и смотрели одно и то же, дай Бог и идти в одном направлении!

Желаю всего самого доброго.

Л.Г.

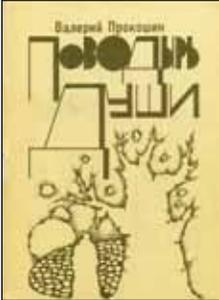
*Любови Горбачёвой,
п. Румянцево, Московская обл.
25 июня*

Дорогая Люба!

Как мне нравятся такие люди, как Вы: всё-то Вам интересно, всё-то Вы умеете — и цветочки растить, и кружева плести, и рисовать, и стихи писать, и детей воспитывать, и дом держать в своих руках. А то, что ближние не всегда разделяют наши увлечения, это, конечно, печально, но не смертельно: каждый из нас занимается чем-то своим, и мы тоже не всегда интересуемся увлечениями других, для которых их занятия очень важны. К примеру, Ваш муж увлекается строительством, ремонтом, ему это очень нравится, а Вы отзываетесь об этом иронично: «вечно что-то колет, пилит». У Вас такой замечательный муж — дай Бог каждой женщине (передайте ему привет и скажите, что в Боровске есть ещё один трудоголик — это я). А если бы он был пьяница? Впрочем, я Вас очень хорошо понимаю, с кем-то хочется общаться и на «седьмом этаже души», а не только на первом, но, к сожалению, многим людям так редко удаётся дойти до «седьмого этажа» и там встретиться своими самыми тонкими чувствами, глубокими мыслями, осознанием целого мира вокруг себя, а не только материальных земных дел, забот, желаний.

Человек, своей мыслью и сердцем коснувшийся мироздания, а точнее — Божьего домоустройства, конечно, ищет себе подобных, но часто остаётся наедине с тем миром, который он постиг, и потому бывает счастлив, когда находит отклик своему пониманию в чьих-то книгах, в стихах, в музыке. Тем и приходится удовлетворяться и быть

счастливым, что где-то кто-то думает и чувствует, как ты. Надеюсь, ЭТОЙ радости Вас никто не может лишить, и Вашему восхождению никто не может помешать.

Очень рада, что Вам понравилась поэзия Валентины Невинной. Не знаю, посылала ли Вам Анна Михайловна книжечки стихов Валерия Прокошина и Николая Милова, хочу Вам их предложить как пример тоже самостоятельного творчества, ставшего у Прокошина профессиональным. И хотя в последней книге Прокошина мне не нравятся некоторые стихи — не того они духа. Но невозможно отказать в глубине его поэзии, её образов, её подтекстов, её метафоричности. Мне ближе его первый сборник «Поводырь души», хотя книга «Между Пушкиным и Бродским» тоже содержит много хороших стихов, добрых, трогательных, острых, неповторимых. Надеюсь, всё это будет интересно читать, ведь Вы чувствуете слово, и у вас развито философское мышление. Что касается Вашего «занудства», то я такая же: люблю порядок в квартире и чтоб узор на обоях совпадал, ну и всё такое прочее. Наверное, поэтому вообще не пишу стихов. Моя поэзия в моих рисунках.

А от Вас жду сборник Ваших стихов: если не возражаете, хочу их показать Валентине Невинной. Она сможет дать более профессиональные советы.

О Ваших рисунках надо говорить отдельно от стихов. Думаю, Вам надо бы поучиться рисованию, чтобы потом свободно рисовать птичку, не похожую на её чучело. Больше всего мне понравился рисунок с ногами, вот только розочка похожа у вас на камушек, а не на «распятый» цветок — это всё от непонимания простых учебных моментов. Кстати, Вы могли бы давно учиться рисовать в Заочном народном университете искусств (ЗНУИ) и так узнать азы.

Вот пока и всё. Будьте в радости!

Людмила.

*Залине Кумалаговой,
Дагестан, г. Беслан.
7 июля*

Дорогая Залина!

Надеюсь, это письмо придёт как раз тогда, когда ты вернёшься из своих путешествий. Рада за тебя, что в каждом своём действии ты ищешь повод для воспитания своего характера. Многие люди на земле просто живут себе и живут, не относясь к себе как к творцу, который делает самого себя, сообщаясь с целым миром, в котором живёт. Это свидетельство пробуженного сознания в отношении к себе всегда даёт возможность достигать многого из того, что задумано. Так

что, надеюсь, у тебя всё получится и доктор выйдет из тебя хороший.

А у Булгакова эта книга называется «Медицинские рассказы». Это его самые ранние произведения, поскольку он сам был врачом. Будучи юмористом, он и в рассказах про больных людей писал о смешных ситуациях, но не для того, чтобы осмеять людей, а с грустью посочувствовать их невежеству, неграмотности, темноте ума. Один из его рассказов так и называется: «Тьма египетская».

Я в детстве очень любила читать книги о врачах, даже одна из курсовых работ была посвящена теме больного и врача. Позировала мне моя пятнадцатилетняя подруга и за того, и за другого, в результате чего она стала врачом (в том числе моим личным), а я ещё долго сама мечтала быть доктором и всё играла в мечтах в эту профессию.

Ещё я хотела быть педагогом — до сих пор во мне это живёт неувыдаемо. Если ты внимательно согласишь мои рисунки, то увидишь, что многие из них «педагогические»: мне всё время хочется кому-то рассказать и научить людей, как относиться к жизни и каким быть в ней.

Но реализовать я могла только в третьей любимой профессии — журналистике. Двадцать лет сотрудничала с газетами в качестве внештатного корреспондента. Любила писать о художниках, на темы нравственности, что по сути тоже педагогика.

Прежде всего я воспитывала саму себя, всегда и до сих пор. Это самый главный «объект» для воспитания. Мне радостно видеть, что ты уже поняла в ранней юности главное: лучшая профессия — это жизнь, это то, какой ты человек.

Ну вот, пока и всё.

Л.Г.

*Оксане Ламоновой,
г. Киев, Украина.
22 июля*

Оксана, привет!

Все твои голуби-письма прилетели, начиная с Вены, Флоренции и кончая Киевом. Мне думается, что у тебя нереализованная способность к запискам путешественника, вот только эмоций немножко не хватает. Ты ведёшь по городу, как профессиональный, но сухой экскурсовод: «Посмотрите направо...Посмотрите налево...». Зато стихи дополняют отсутствие эмоциональной жизненности всего обозримого твоими очами. Особенно мне понравилось: «Сложила ковшиком ладони — и собрала весь лунный свет...» Я почти физически ощутила эту невозможную возможность.

Когда-то такие ощущения — выходящие за грань реального, я переживала, читая книги Анатолия Кима, чувствуя себя в некоем пространстве ирреального, состоящего из земных реалий. Его размышления были замешены на восточной философии, и теперь и он, и я ушли в иное духовное понимание мира, но ощущение-то не забывается — в нём есть что-то магическое.

Ну, а у нас никаких путешествий и никаких особо важных событий: «суета сует и всяческая суета». Всё «движение» моей жизни — это внутренняя круговерть. Она часто связана с внешними событиями, которые сами по себе ничего не значат, кроме ежедневных действий однообразного характера.

Из моего «скворечника» я так ни разу больше и не вылетела. Проблема в отсутствии лифта и ограниченной тягловой силы. Да и лето какое-то неустойчивое: то 40 градусов, то 20, то холодные ветра, от которых я закрываю даже окно — замерзаю. И вообще я лето не очень люблю — в эту пору все куда-то разрезжаются-разлетаются в разные стороны, а вот осень — это любимое время, все съезжаются-слетаются, всех найдёшь дома. И «фирмаши» в том числе, которых я одолеваю призывами о помощи детям.

Из Питера вернулись мои дети и сотрудники с восторженными рассказами, как им там было хорошо, к сентябрю вернутся из Евпатории, тоже с рассказами о тамошней жизни. А я всё пою песенку: «Ну, а я всё лежу, в потолок всё гляжу». Ну, ничего настанет и мой черёд.

Посылаю книжку стихов Валерия Прокошина, как и обещала, хотя делаю это без удовольствия. На меня его последние стихи производят удручающее впечатление. И дело даже не в самих стихах, а в том, что его дар, который всегда даётся Богом человеку в помощь и приумножение, он растрачивает себе в погибель и в соблазн малым сим, которых обманывает его талантливая фактура стиха. Одежда его поэзии соткана так профессионально, что многим и не видна темнота, скрытая под нею. И опять же не в этом вся беда, а ещё и в том, что этой тьмы в себе он не видит. А посреди этого иногда вдруг такие стихи — пронзительные, светлые, беззлобные, что только это и обнадеживает, что на чаше весов, может быть, они перевесят. Не помню, писала ли я тебе, что его посетила самая тяжкая болезнь — рак лёгких. Порой мне кажется, что она «собралась» в нём из сгустков его тёмной энергии, хотя нередко эта болезнь приходит и к невинным людям. Но как забыть предупреждение: «За каждое слово ответите». Слово было в самом начале существования, оно материально, наполненное энергией добра и любви, и чем талантливее произносящий его, тем больше на нём ответственности не превратить это слово во зло.

Недавно я окунулась в Интернете в его стихи, которых нет в книге, и поразились ещё больше сочетанию гения автора и безобразию содержания. Мои друзья, поэты, знающие цену слова, тоже печалются о пути, избранном Валерой, и не только как о поэте, но как о брате,

друге, близком человеке, которого все давно знают. Вот такая история.

Не знаю, видела ли ты фильм «Покаяние», в котором герой зла был очень талантливым человеком (я не касаюсь философии этого фильма), он так пел, что, казалось, возносишься на небеса. Вот так с поэзией Прокошина: он так поёт, что и не поймёшь, куда летишь — то ли вверх, то ли вниз.

Впрочем, интересно было бы слышать твоё мнение.

Привет от всех-всех.

Л.Г.

*Нелли Докиш,
Семикаракорск*

Крошечка-хаврошечка!

Все люди рождаются и умирают в одиночестве. Бывает, что и живут одиноко — так предназначено, чтобы в тишине, без гама и суеты в душе осознавать себя, родиться ещё раз, духовно.

Об этом писал Экзюпери: «Жить — это медленно рождаться». Каждый из нас — как куколка будущей бабочки, надо обрести крылья, чтобы летать! Многие так и умирают в «куколках». У тебя есть всё к твоему рождению: чувство мира, чувство слова, открытость души — и многое другое, но всё это пока лишь задатки, которые надо осуществлять через жизнь, через действие, через поступки.

Мне хотелось бы, чтобы ты поняла главное: человек не должен быть ракушкой, чтобы прилепившись к дну корабля, двигаться по морям жизни. Он должен сам быть кораблём, сам идти. Пусть рядом с другими, пусть ориентируясь на них, но сам. Другие люди не могут за него прожить его жизнь, могут только разделять его боли и радости, но болеть придётся самому.

Ты сейчас начинаешь чувствовать себя, что ты — это ты и что надо жить самостоятельно и самоответственно. А тебе страшно начинать так жить, и хочется спрятаться под чьё-то крыло, в тишину покоя и уюта уже созданного кем-то дома, в данном случае — нашего.

Наш дом открыт для тебя. Но ты должна создавать свой дом. Это твои руки должны твой дом почистить, убрать, утеплить, украсить. И только тогда твоя комната не покажется тебе пустой и унылой. Не стены делают дом пустым или родным, а сердце человеческое и руки. И тогда где бы человек ни очутился по воле судь-

бы, ему всякая крыша — дом, потому что тепло внутри его сердца. Вот это тепло тебе и надо накапливать внутри себя. Всякая вещь становится родной, когда её погладишь, украсишь, когда с нею общаешься. Известно, что предметы, с которыми часто «общается» человек, обретают его энергетику.

А если углы в твоей комнате затянула паутина и мертвы цветы — это не комната пуста, а твоё сердце. Это плохо.

Нелик, надо жить, надо творить свою жизнь. От неё не сбежишь ни в какой другой дом, каким бы он родным ни был, не скроешься ни под чьим крылом.

«Счастливые» билеты, которые встречаются на твоём пути, — тоже чужие. У тебя есть свой, но ты ещё не знаешь, куда по нему ехать. Думаешь, что в Боровск. А для всех один путь: в познание самого себя. Познание же идёт только через действие.

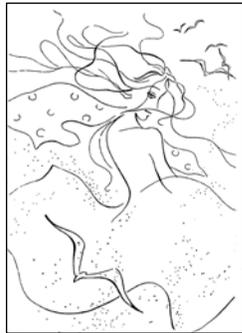
У тебя сейчас пора собирания, накопления. Нельзя жить с зашоренными, то есть с закрытыми глазами, с заткнутыми ушами. Себя познаёшь, только познавая весь мир. Нельзя быть бесчувственным к нему — выключить телевизор, радио, не читать газет, книг, говорить только о своих бедах и радостях. Нельзя не сочетать своих желаний с положением других людей. Это только на уровне животного можно существовать по своим желаниям. Вон Косыка мяукает — хочет валерианки, да и всё тут! Дети тоже так живут. Но ты уже не «деть».

Если бы я могла приехать к тебе! Мы бы с тобой повесили на твои стенки картины, цветы, наши общие фотографии, ты просыпалась бы и с утра путешествовала по горам Рериха, по полям Левитана, подставляя лицо ветру вместе с Девочкой Весной. И все домашние дела, школьные и прочие заботы увиделись бы тобой, как хождение с горы да в гору, как скалолазы ходят. И вся наша жизнь такая.

Но тебе, наверное, неинтересно всё это читать и тем более, думать об этом. Но, может, когда-нибудь, если не потеряешь и это письмо, оно раскроется перед тобой.

Целую.

Л.

*Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
25 июля*

Оль, привет!

Наконец-то получила твоё письмо по электронке. Радуюсь твоей активности, непоседливости, энергии, особенно мне нравится, что вокруг тебя всё время крутятся какие-то лётчики и морячки (шучу). Нет, правда, я радуюсь тому, что у тебя ещё есть такие физические силы. Я уже совсем «размазня», даже лежать стало трудно, как будто работаю сутками, а не лежу. К ночи так устают пятки, как будто избегалась вся. А уж о санатории и мечтать не приходится.

Так вот, о санатории. Если ваш депутат А.Невзоров и иже с ним не смогут выделить тебе полную сумму, сообщи мне, сколько недостаёт, я постараюсь восполнить — лишь бы путёвка нашлась, ведь санаторий в Саки бесплатно не светит.

У нас прошла очередная презентация (в этом году уже третья) в местной галерее, посвящённая награждению нас с Колей Международной премией «Профессия — жизнь» в номинации «За волю к жизни». Я приглашала из Москвы своих друзей — певцов, поэтов, музыкантов, чтобы порадовать наших боровчан, у которых в провинции не так-то много культурных развлечений. Из галереи все мои приглашённые пришли ко мне, концерт продолжился под трапезу. Всё это очень радостно, но мои усилия приводят к тому, что я слабею день ото дня. Поэтому вслух всем заявила, что больше никаких мероприятий не будет до 17 сентября, дня Колиного 50-летнего юбилея.

Но это не значит, что мне предстоит летний отдых. А предстоит мне реконструкция помещения, где располагается наш склад под гуманитарку. Это помещение — бывшая церковь Крестовоздвижения, у которой когда-то снесли колокольню и купол, оставив только стены, а вторым этажом сделали деревянную надстройку, встроив в неё 20-тонный бак, и всё это называлось водокачкой для города. По прошествии лет водокачки не стало, а уродство это осталось. У него теперь протекает со всех сторон крыша, в разбитые окна залетают голуби и коршуны, а дождь местами промочил полутораметровые стены насквозь (того гляди и проводка загорится). Я являюсь арендатором этого помещения и по договору сама должна его ремонтировать. И на это тоже нужны немалые деньги. В прошлом году эта работа стоила полмиллиона рублей, а сколько стоит в этом — страшно подумать. Спонсоры не очень дают на ремонты, они помогают только детям на лечение, на путёвки и прочие нужды.

Ну вот, я рассказала некоторые свои проблемы, из которых я выбросила самую главную, что надо постоянно искать деньги на оплату моим помощникам. У меня их трое: одна работает по кухне и за-

нимается стиркой и гладкой, а две другие, Таня и Рита, крутятся сутками со мной. По ночам у меня кашель оттого, что всё время лежу, и мои ночные «забавы» девочки разделяют сполна, помогая мне откашляться, чтобы не задохнулась — бывает и такое.

На природу удалось вырваться только два раза, но когда редко, лучше запоминается и больше ценится.

Ну и пока всё.

Людмила.

*Сергею Аракчееву,
Москва
28 июля*

Привет из Боровска!

Рада, что обнаружился — всегда приятно осознавать, что родной человек дома, на своём месте. Ему всегда можно сказать что-нибудь хорошее и то же услышать в ответ: мол, люблю, целую, обнимаю.

Жаль, что дочка не поступила в вуз, наверное, ты ей в детстве не читал Экзюпери, как и сам. Детей-то развивать надо (шутю, а то ещё обидишься).

Ритка спрашивает: «Чего ты всё время хочешь от него?» А и правда: чего я тебе всё пишу? Чего же боле? Что я могу ещё сказать?

Ты, наверное, подумал: «Опять деньги просить будет...»

Не, Серёж, не буду. Просто я тебе симпатизирую больше, чем другим нашим благодетелям.

Привет Лёше, которого мы в прежних письмах называли Мишей.

На сегодня — пока.

ЛюдМил.

*Музе Воскресенской,
г. Санк-Петербург.
18 августа*

Привет, моя милая подружка Муза!

В этом мире нет ничего случайного, во всём промысел Божий. Иногда диву даёшься, встретившись с каким-то человеком, что он знает кого-то из твоих друзей, а его друг живёт с тобой в одном городе, и так цепочка закружается, и видишь, что все мы в таких «кружочках», а «кружочки» сцеплены ещё между собой... И так вся земля покрыта сетью наших отношений.

Раздаривай книги, кому хочешь, ведь я тебе их прислала для свободной раздачи. И хотя это вчерашний день жизни, все люди, которым я посылаю эту книгу, реагируют, как на сегодняшний день, и ищут в ней ответы на свои сегодняшние вопросы. Значит, она кому-то нужна.

Ты что-то очень сосредоточилась на теме судьбы. Наверное, душа твоя всё же ищет ответ на вопросы, которые преследуют человечество всю жизнь: как устроен мир? кто я здесь? где буду потом?

В церковной практике понятие судьбы отвергается, как понятие предопределенности жизни. Всем миром правит Бог, и в Евангелии есть тому подтверждение: «Без Мене не можете творити ничесоже», «Без воли Божией ни один волос не упадёт с головы нашей» и так далее.

В язычестве, то есть в религиях дохристианских, есть понятие судьбы, в восточной религии есть понятие реинкарнации — если человек скверно проживает свою земную жизнь, то в следующем воплощении он много страдает, искупая свои дурные дела, и если ему это удаётся с терпением и доброделанием, то в следующем воплощении он живёт в радости. Человек, верующий в Христа, по молитвам своим может отклонять предписанное судьбой, потому в его жизни и нет судьбы, если он с Богом живёт, если он положился на волю Божию. Не знаю, ответила я на твой вопрос, но всегда рада продолжить эту тему.

Жаль, конечно, что ты не дождалась Прокошина. Он внешне похорошел с тех пор, как ты видела (даже лицо стало какое-то другое, облагороженное), а чувствует он себя всё хуже, хотя по-прежнему не верит в свой близкий конец. Нам нелегко жить в такой ситуации, как-то его поддерживать и надеяться на то, что это всё пройдет, что это временная болезнь.

Всем нам так трудно верить, что жизнь когда-то кончается, душа знает свою вечность, потому не даёт ощущения смерти.

Привет от Риты, самого моего верного дружка. Как бы мы с ней ни конфликтовали, пока никуда не можем деться друг от друга.

Целую.

Люся.

*Мариш Крежевской,
г. Челябинск.
21 августа*

Дорогая Маша!

Видимо, встреча готовится в нужный час, в необходимое мгновение, в которое судьба может принять тот или иной поворот, а точнее — человек сделает тот или иной выбор. Об этом я давно писала, когда мне было столько лет, сколько сейчас тебе, ну, может, чуть побольше.

Все мои рисунки — это девиз жизни «Чудо каждого дня». Об этом ты прочтёшь в каталоге-альбоме, в моём эссе «Путь за пределы самой себя» (второе название: «Дай сердца твоего коснуться сердцем»).

А эпиграф всего моего творчества — стихи Блейка:

*В одном мгновенье видеть вечность,
Огромный мир - в зерне песка,
В единой горсти — бесконечность
И небо — в чашечке цветка, —*

которые ты прочитаешь в начале моей статьи. Думаю, в этом альбоме и моих старых литературных опытах ты найдёшь много своего, ведь ты тоже пишешь, рассуждая о сегодняшнем дне, о настоящем. Только мне кажется, что каждое рассуждение должно нести подтверждение своим делам, если ты хочешь обратить внимание людей на то, что нельзя пробегать свой сегодняшний день, его надо чувствовать, видеть его красоту, искать в нём радость и всё то, что дано нам Богом на каждый день. Например, ты могла бы рассказать хоть один свой день с утра до утра, и тогда в твоих описательных строчках появилась бы жизнь с её запахом, цветом, красками, и это было бы убедительно для читателя.

В литературной работе очень важен выбор самого точного слова, которое изображает, рисует то, о чём хочет сказать автор. Это неперемное условие всякого литературного труда.

У тебя есть мысли, раздумья, но надо научиться облекать их в словесные одежды. Желаю тебе удачи на этом нелёгком пути.

Остальные твои работы я пока не прочитала.

Что касается твоих рисунков, то они милые и симпатичные своим сходством с детскими рисунками — это их достоинство. Но хотелось бы увидеть разнообразие и в темах, и в исполнении. Мне кажется, что у тебя есть шансы развиваться, так как ты обладаешь определёнными задатками: это как семечко цветка, которого ещё нет, но семечко есть, а цветок в нём ещё скрыт. Это касается и литературных занятий, и рисования.

О твоём желании попытаться помочь через Интернет людям страждущим — это очень доброе устремление, но это требует организованного дела, зафиксированного юридически (например, «Фонд «Мария»), иначе твои попытки просить помощи для кого-то могут вызвать недоверие и нехорошие домыслы. И потом надо определиться, кому именно ты хочешь помогать: больным детям (каким больным), взрослым инвалидам, сиротам, старикам и т.д. и т.п.

Машенька, не знаю, сильно ли я куда тебя подтолкнула, но старалась. Если что-то не так сказала, не обижайся.

Кроме альбома, шлю тебе свою книжечку «Сотворение жизни» и ещё буклет про наших детей. Правда, один наш детдом уже закрылся — Ермолинский Дом ребёнка, а второй — под угрозой закрытия. Но есть ещё два, которые появились у нас позднее: «Отрада» и «Забота».

Привет твоей маме, желаю Вам обеим больших сил для долгой жизни.

Л.Г.

Залине Кумалаговой,
Дагестан, г.Беслан.
22 августа

Дорогая Залина!

Рада, что у тебя такие насыщенные каникулы, что тебе сильно захотелось в школу. Когда ты получишь это письмо, твоя мечта о школе уже сбудется.

Когда мне в юности приходилось уезжать далеко от дома (в больницу), я больше всего тосковала о травке под окном дома, о маме с папой и о воде, которую мы брали из колодца — такой больше в моей жизни нет и не будет. Тот колодец засыпали по старости его, и хотя у нас много родников, ни в одном из них нет такой воды.

Ну, а у меня нет уже возможности куда-то выбраться из дома. Конечно, много работы, но можно попутешествовать по телевизору

Вот ещё для разнообразия заболела: температура на дворе под 40 градусов, приходится включать кондиционер, кругом сквозняки.

Тем не менее, мне удалось устроить в нашей галерее выставку работ известного тебе художника Сергея Сергеевича Лосева. Он сам приезжал на открытие. Экспозиция получилась очень хорошая, но, к сожалению, лето — это мёртвый сезон для каких-либо культурных мероприятий, люди все сидят в речке или находятся в отъезде. Ну, уж как получилось.

Что касается собирательства, то у меня забиты шкафы, шкафчики, тумбочки всем необходимым для работы, и всё это ширится и растёт и я в отчаянии, куда всё это расселить. А в детстве любила собирать картинки от конвертов — когда-то была хорошая идея печатать на конвертах виды городов, разные цветы, памятники, зверушек, птиц и много чего ещё, что было познавательно и красиво. Теперь пустые конверты, как часто бывает пустая жизнь, одна оболочка, или украшенные открыточными цветочками.

Желаю тебе сил для нового учебного года и познаний не только школьных дисциплин, но самой жизни!

Всего доброго.

Л.Г.

P.S. Посылаю обещанную книгу М. Цветаевой «Мой Пушкин».

Художник Сергей Лосев
у своих картин

*Любови Тереховой,
Брянская обл., г. Карачев.
22 августа*

Дорогая моя помощница Люба!

Как-то всё меньше надежд на создание галереи, и я усердно занялась ремонтом-реконструкцией храма Крестовоздвижения, где располагается наш склад для гуманитарной помощи детям, которую мы собираем по всей Москве и привозим на этот склад. В 50-е годы у храма снесли колокольню и купол, оставив только помещение для житейского пользования. И решила я хотя бы частично вернуть прежний вид этому храму. Собираю у благотворителей материалы: доски, брусья, кирпич, металл на кровлю и т.п. Кто-то даёт, кто-то нет. А вот рабочим платить надо деньгами. Собранием Районной Думы было выделено 250 000 рублей. Это хоть что-то, хотя надо около миллиона, ведь внутри тоже нужен ремонт, так как электропроводка пришла в негодность, стены мокрые от дождей, протекающих через крышу. Вот такие теперь у меня проблемы. Вероятно, деньги, собранные на галерею, тоже туда пойдут. Может быть, так и вернее.

Книжки тем не менее высылаю, так как хочу, чтобы их прочли как можно больше людей.

Милая Люба! Я давно перестала быть наивной, чтобы верить в то, что кого-нибудь наверху интересует наша жизнь. Письмо «из народа» путинская канцелярия перешлёт всё так же областному нашему руководству, а областное — районному.

Очень благодарна Вам за помощь в распространении моих книг.
Будьте здоровы!

Л.Г.

*Тамаре Лейф,
г. Аппатины, Мурманская обл.
25 августа*

Дорогая Тамара!

Мне уже всё равно, какая я мужественная, мудрая, добрая и всякая прочая в газетах. Я уже ничего не хочу, кроме как в лес, на речку, чтобы проветрить своё уставшее лежать тело в это жуткое 40-градусное лето.

А на мне реконструкция здания бывшей церкви Крестовоздвижения, превращённой в водокачку. В этом здании нам выделили помещение для гуманитарки, вот я как арендатор и принялась «хозяйничать», чтобы хотя бы частично возратить ему прежний вид, чтобы люди узнали, что это не водокачка, а храм, построенный в честь по-

беды над французами в 1812 году. Люди и так позабыли свою историю, а некоторые так и не узнали её, особенно, благодаря современным учебникам по истории.

Томочка, очень тяжело терять близких людей, и я сочувствую твоей утрате брата, но хочу сказать, что когда мы ничего не можем изменить, надо смотреть на тех, кто ещё остался с нами рядом и участвует в нашей жизни.

Думаю, что ты не будешь возражать, если я пришлю тебе в качестве подарка тонометр, с которым легко управляться, когда человек живёт один. Инструкция отсутствует, но он очень прост в обращении. Надеюсь, это лучше, чем каждый раз звать больную соседку померить давление.

За всё жаркое лето только два раза удалось побывать на природе — некому выносить с третьего этажа. Вот и машина есть, и водитель, а брэнное тело некому вынести.

Не помню, послала ли я фильм о нас с Колей «Про людей...» (я так часто его дарила, что забыла — кому). Есть ли у тебя DVD-плеер, чтобы его посмотреть?

Голова моя так забита многочисленными делами, что я многое стала забывать, в том числе и дни рождения своих друзей. Так стыдно!!! Свой не забываю потому, что другие не дают забыть.

У нас тоже в доме завелись цветы, чему я очень рада, хотя иногда не знаю их названий — мудрёные какие-то: например, ардизия — фантастический цветок, гардения жасминовидная — запах на весь дом, гибискус — поразительной красоты, хоть и цветёт всего три дня, я уж не говорю про каланхоэ, фиалки, кактусы — они есть у многих.

А ещё у нас, кроме котов, появился жилец — попугай Яшка, который не говорит ни слова, но распевает на все лады, как много птиц сразу. Очень музыкальный: слышит песню и тут же вступает в «хор».

А ещё раньше к нам залетела чья-то попугайка, которую мы назвали Кира. Она была уже ручная, любила сидеть на плече, залезать головой в рот и чистить зубы. В доказательство тому, шлю несколько фотографий и намекаю: не хочешь завести себе птичку?

К сожалению, нашу Кирку выследил кот Микки и запустил в нее свой коготь. Мы все были ужасно расстроены и попросили спонсора купить нам нового попугайчика — так появился Яшка.

Ну, пока и всё. Привет всем, кто меня знает.

Людмила.

*Елене Пузенковой,
г. Протвино, Московская обл.
30 августа*

Уважаемая Елена Викторовна!

Ваше желание участвовать в чьей-то жизни, изменить сиротскую судьбу похвально и достойно уважения. Я, конечно, приветствую это решение, если оно Вами серьёзно обдумано. Но мне кажется, что у Вас есть какие-то сомнения, потому что Вы задались вопросом материального содержания, лечения ребенка с надеждой на чью-то помощь. Если эти сомнения как-то смущают Вас, попробуйте решить Ваше желание не с больным ребенком, а со здоровым. Дело в том, что спонсорская помощь непредсказуема — сегодня она есть, а завтра её нету, и чаще всего она единовременна, а ребенка надо кормить каждый день.

Не исключаю, что кто-то и пошлет Вам деньги в качестве поддержки, но может случиться так, что этого не будет никогда и Вам надо рассчитывать на свои силы и возможности. Никите помогли потому, что его показали по телевидению, его положение, его физическое состояние впечатлило людей, вот люди и откликнулись, а рядовая семья с больным ребёнком мало кого интересует.

Вот так я думаю.

Мне приходится обращаться к людям за помощью для детей-сирот и инвалидов, и её дают только на путёвки в санаторий или на тяжёлые операции (например, сердца), на колбасу же никто не даёт.

Что касается меня, то мой диагноз — миопатия. Я больна с полутора лет, и вся моя жизнь — это преодоление земного притяжения, чтобы сидя можно было летать. Чтобы ничего не пересказывать, посылаю свою книжечку «Сотворение жизни», может быть, она будет Вам чем-нибудь полезна.

На этом прощаюсь с Вами и желаю сил для исполнения Ваших замыслов.

Людмила Георгиевна.

Встретились

*Тамаре Лейф,
г. Апатиты, Мурманская обл.
10 октября*

Дорогая Тамара!

Очень рада, что мой подарок тебе пришёлся ко времени, а деньги я за него не платила: мне подарили два, вот я и поделилась с тобой. Так что не волнуйся.

Посылаю диск с фильмом, который шёл по ТВ, и ещё песни Светланы Копыловой, которые я очень люблю за их духовное содержание. Думаю, Людмиле Яковлевне они очень понравятся. Эти песни-притчи я рекомендовала бы школе, как уроки духовной жизни.

У нас осень вступила в полную силу — свинцовые тучи, холодный ветер, иногда проглядывает солнце, однако в бабье лето я успела со своей свитой побывать на природе, на берегу речки с красивейшим видом на город, с вкусными шашлыками, с осыпающимися золотыми листьями. Это бывает так редко, что потом вспоминаешь целый год.

Что касается детских домов, то всё по-прежнему. Вот сегодня получила Грамоту от монастыря, где находится один из приютов, которому мы помогаем.

Дети детдомовские вырастают, вылетают из гнезда учиться и жить самостоятельно и не вспоминают нашу колбасу, куртки, лекарства, книги, путёвки в санатории. Их и дома-то не учат ни благодарности, ни памяти, а что уж говорить о тех детях, которые нас и в глаза не видели. Приезжают к нам только дети из монастырского приюта, которые знают, что мы помогаем им, с остальными детдомами не имеем обратной связи.

Что касается Колиной спины, то когда он занимается какой-то работой, то не замечает боли, а вот когда делать нечего, тут и наступает хандра (наверное, хондроз именно от слова хандра).

Вроде бы на все твои вопросы ответила, а про здоровье писать не люблю: хорошего в нём мало, а в плохом никто не поможет.

Дай Бог нам всем на земном пути иметь силы терпеть скорби и уметь радоваться тому доброму, что Бог посылает, в каком бы мы положении ни находились.

Людмила.

*Оксане Ламоновой,
г. Киев, Украина.
12 октября*

Дорогая Оксана!

Мудрые говорят: «Редкость набавляет стоимость». Если исходить из этого постулата, то мои письма дорогого стоят, так они редки. Что-то на меня эпистолярная лень напала, не пишу никому, мысли все исключительно практического толка: где купить кирпич, как достать швеллеры, сколько возьмут рабочие за плотницкую работу и, естественно, где взять денег. Всё это связано с проектом по реконструкции храма Крестовоздвижения. Работа потихоньку движется благодаря моему организаторскому вдохновению. К сожалению, наступают холода, и это затормозит всю работу до тёплых дней.

Жаль ещё и потому, что моё здоровье хуже всякой погоды осенью: то чуть засветит солнышко, то свинцовые тучи. Тем не менее, 1 октября мне с моей командой удалось выехать в красивейшее место у речки. Листопад, золотая осень, вкусные шашлыки. Нам повезло даже увидеть журавлиный клин, который на ходу перестраивался в разные фигуры — видно, взрослые журавли учили молодняк, готовя его к дальнему полёту. Я впервые видела такую картинку. Да мало ли что ещё я вижу впервые в свои 65! Вот только смертей много насмотрелась. Близких и любимых людей и животных.

Наш кот Мальвин, который с нами прожил 16 лет, ушёл из жизни за два часа, очень кричал и плакал от боли, (предположительно, у него были почечные колики), а мы беспомощно мучились, на него глядя, не решаясь звонить ветеринару в 4 часа ночи. Но и в 6 утра ветеринара не оказалось дома. Одно утешает: Мальвин прожил длинную жизнь, которой могут позавидовать даже люди, при этом будучи ухоженным и любимым.

Микки перешел на верхнюю ступеньку своего положения в семье и, как когда-то Мальвин дербанил его, так он теперь волтузит нашего нового малыша Макса. А тот пищит, но бегаёт за ним, как за мамкой, даже в туалет за ним ходит. И оба дружно сидят на горшках. Посылаю тебе фото «новенького» (нам его подарил Валера Прокошин), он очень забавный и как-то утешает нашу грусть о потере. Максик очень игривый, и, в отличие от прежних котов, прожорливый, что нас очень радует. Растёт не по дням, а по часам.

По поводу твоих рассуждений о продолжении жизни животных после смерти, об их душах, я много спрашивала у духовных лиц, а теперь почему-то думаю, что никто ничего точно не знает, и что у Бога не пропадёт ни одна тварь, а уж

тем более тварь невинная. Годы моих наблюдений за животными подтверждают, что они все индивидуальны, как и люди. Что живя в человеческих условиях, они очеловечиваются. Мальвин прекрасно понимал наш язык, только сказать ничего не мог, но «разговаривал» глазами. Интересно, что Мальвин часто приходил и садился рядом с нами, когда мы с Колей молились. А Яшка, попугай, когда мы включаем песнопения церковные, тоже начинает щебетать.

А уж что касается верности и любви животного к человеку, так этого ещё поискать среди людей. Животные не помнят зла, когда их обижаешь, чего не скажешь о людях. В общем, я совершенно согласна с твоей «ересью» по поводу животных.

Я сегодня совершила «подвиг», сочинив это послание, а ещё, как говорил Мюнхаузен, у меня по плану война — если не с англичанами, то с городской администрацией, которая обещала деньги на ремонт моего предприятия и до сих пор не даёт.

Л.Г.

*Сергею Аракчееву,
Москва
12 октября*

Здравствуй, Сергей!

Вот и опять это мы — просители из Боровска. Порадуй нас, пожалуйста, зимней обувью, а то что-то стало холодать. И детишки скоро начнут мерзнуть. Размеры посылаю. Если успеется подобрать обувь к четвергу, когда мы заказали машину, будем очень благодарны, а если не получится, то сможем приехать только на следующей неделе, т.е. совсем в конце октября.

Как живется? У нас тут был траурный день: плакали по Яше. Был такой веселенький, здоровенький птенец, хоть и не говорящий, но певучий, накануне веселился - пел, а утром, без всяких признаков болезни, нахохлился и помер. Никто ничего не понял. В ветлечебнице нет птичьего врача.

Несколько дней назад у моей подруги тоже сдох попугайчик также неожиданно. Вот такая напасть!

Пишу тебе об этом так подробно, потому что ты причастен к нашей птичке, твой подарок всё же.

В остальном всё у нас по-прежнему, только дел прибавилось: начали ремонтировать помещение храма, где находится наш склад. Завезли материалы, сделали часть сложных работ по восстановлению купола и сделали бы ещё больше, если бы легко было найти рабочие руки специалистов.

В конце января в Москве, в галерее Феникс планируется выставка рисунков моих и Николая. Так что будет желание, приходи и приводи, кого хочешь. Приглашаю!

Вот пока и всё.

ЛюдМил.

*Фаине Гумеровой.
Башкортостан, хутор Верхний.
13 октября*

Дорогая Фаина!

Рада, что у вас домашняя атмосфера немножко улучшилась, что Гуля встала на ноги, хотя догадываюсь, как сложно вам жить.

Сожалею, что отец неправильно понимает ситуацию, в которой вы все находитесь. Больные дети — это не позор семьи, это — люди, которые ближе к Богу, чем все остальные. Потому они и называются — УБОГИЕ, то есть они — у Бога. И отношение родителей к этим детям — это их спасение: через уход за такими детьми, через заботу о них. Я знаю не одну семью, где к детям-инвалидам относятся с любовью, даже если они совсем не перспективные, то есть у них отсутствует интеллект. Я сама поражаюсь такой любви, мне кажется, что растить ребенка «без ума» очень обидно, а вот родители обожают таких детей, потому что общаются не с умом ребенка, а с его душой. Душа же есть у всякого человека и откликается на любовь тоже любовью. Когда-то на эту тему я брала интервью у священника (пошлю тебе текст из газеты). Если твой отец обладает хоть каким-то умом, почитай ему это.

Вообще, к сожалению, в нашей стране отношение к инвалиду плёвое, и начинается оно с государства. Я уж не говорю о материальной стороне, которая делает инвалида нищим, я говорю о стороне моральной, когда инвалид для государства — балласт, а это отношение передается всему обществу. И тогда, мать, везущая ребенка на инвалидной коляске, слышит в спину: «И не стыдно тебе показывать всем своего уроду?» Если бы по телевидению вместо всяких вертепов показывали и рассказывали о семьях, где вырастили из детей-инвалидов

социально активных граждан страны, люди привыкли бы психологически к тому, что инвалиды такие же, как они, а часто и полезнее здоровых людей. Но, увы, этого очень мало на телевидении, и общество наше остается в своем некультурном отношении к людям с ограниченными возможностями.

На твой вопрос, можно ли человеку другой веры вышивать лик православного святого, отвечаю так: думаю, не возбраняется, ведь ты хочешь подарить его православному человеку, и тот человек будет рад подарку. Вот такая любовь получается, а Бог есть любовь.

Посылаю книгу, которую составила моя питерская подруга Муза Воскресенская из моих писем за десятилетний период 80-х–90-х годов. Из неё ты узнаешь и о моей личной жизни, и о моём участии в жизни общественной.

Ну вот, пока и всё.

Л.Г.

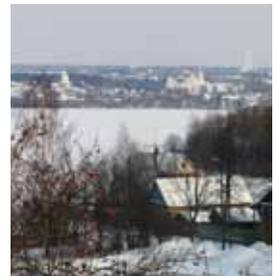
*Залине Кумалаговой,
Дагестан, г. Беслан.
14 октября*

Дорогая Залина!

В последний раз я писала тебе, когда на дворе было 40 градусов жары, а сегодня на дворе выпал первый снег и даже лежит на крышах и на деревьях. Погода вполне соответствует сегодняшнему празднику Покрова Богородицы. Если ты не знаешь, что это за праздник, то немножко расскажу. В давние времена во время общей молитвы в церкви людям предстало видение Богородицы с большим платом (платком) в руках. В то время шла война, и Богородица свидетельствовала, что она хранит это место и этих людей от беды и горя, чтобы они не боялись. Праздник этот считается общероссийским.

У нас в Москве проводилось много мероприятий, связанных с памятью о тех ужасных днях, в которых и ты побывала во время этого теракта. Много показывали по телевидению, всё было трогательно до слёз. И рядом с трагедией Беслана особенно потрясает ситуация, связанная с неким человеком — колдуном по фамилии Гробовой, который, пользуясь материнским горем, предлагает родителям воскресение их детей. И матери с горя пошли на это. Сейчас на этого человека заведено уголовное дело. Знаешь ли ты что-нибудь об этом? Я об этом узнала по ТВ.

Спасибо за фотографии. Конечно, природу, особенно горную, лучше видеть своими глазами, ну да что поделаешь.

Боровск в снегу

Балерина
худ. С. Лосев

Хотелось бы знать твоё впечатление о книге М. Цветаевой «Мой Пушкин».

Как начался твой учебный год? Учишься ли ты в той же школе или в другой?

А мы здесь устраивали выставку Сергея Лосева. Моя подруга написала о нём большую статью, которая будет опубликована в журнале «Балет», ведь картины его в основном о балеринах.

Вот пока и все новости.

Желаю всего доброго тебе и твоей семье.

Л.Г.

*Наташе Блэк,
Шотландия
15 октября*

Дорогая Наташа!

Рады были получить Ваше письмо. Вообще всегда радостно знать, что где-то есть люди — единомышленники, которые поддерживают «меридианы» дружбы и любви между разными странами. Любопытно, как отреагируют на наш фильм «Про людей...» люди в шотландском клубе. Мне интересно, как будет осуществляться перевод с русского языка на английский. И кто будет этим заниматься?

Наташа, и ещё такой вопрос. Несколько лет назад, когда я написала книжечку «Сотворение жизни», меня надоумили сделать перевод на английский язык. Мне понравилась эта идея, оставалось только найти человека, который его сделает. Перевод сделал русский человек Серёжа Лосев, его поправила поэт и переводчик Валентина Невинная. Этот текст я дала почитать англичанину Алексу Куку, который опекает наш детский дом, и когда он его прочитал, сказал, что в принципе перевод правильный, но в Англии так не говорят, так не строят фразы. Тоже кому-то отдал в Англии — поправить. И что теперь получилось из моей книжки в английском варианте, я не знаю. У Вас ведь есть эта книга? Не возражаете, если я пришлю текст на английском, чтобы кто-то (может, Вы?) знающий русский язык сверился с моим текстом и сказал, насколько английский вариант близок к оригиналу?

У нас на праздник Покрова Богородицы выпал снег и пока не тает, хотя погода нехолодная (плюс 1–3 градуса).

Я тоже очень люблю снег, но помню его на улице лишь из детства.

А сейчас иногда друзья приносят со двора.

Спасибо огромное за деньги, которые нам передала Таня, Ваша дочка. У нас сейчас много забот в Асеньевском «Детском доме»: прибавилось много новых детей, совсем маленьких, — требуются новые кровати, а кроме того, дети мёрзнут, и сейчас проводится газовое отопление, а оно тоже дорого стоит. Мы, конечно, как можем, помогаем в этих проблемах. Так что Ваши деньги пришлись кстати.

Большой привет Маргарэт от всех нас.

Всего самого доброго желаем Вам обеим.

С зимним приветом

все мы —

*Людмила, Николай, Рита, Татьяна, Неля
и все наши коты: Мики, Макс.*

*Любови Горбачёвой,
п. Румянцево, Московская обл.
17 октября*

Дорогая Люба!

Давно получила и письмо, и рисунки, но в последнее время моя переписка как-то ослабла, наверное, перетрудилась я в своей активной жизни, переутомилась, и организм стал сам защищаться.

Судьба наша домохозяйская очень схожа. Я хоть и не мою кастрюли и не варю обеды, но живу (точнее — лежу) в качестве надзирателя: сделай то, сделай это, пойдй туда, принеси это, а в доме пять человек, не считая приходящих (сотрудники, просители). И такая дребедень каждый день. Я бы очень хотела жить стихами, музыкой, книгами, беседами о высоком, но кто же тогда заплатит за квартиру и газ, кто поймёт, какие продукты нужны, кто отправит лечить мужа, который безразличен к своему здоровью, кто найдёт денег на всё наше существование... и т.д. и т.п. И тоже, как Вы, думаю: «Вот брошу всё это, и пусть всё катится». А потом соображаю: «Кто будет исправлять то запустение, которое произойдёт от моего безучастия?» Так что такая уж наша доля — наводить порядок, всем надоедая.

У Маркеса есть потрясающий роман «Сто лет одиночества». Его коллизия заключается в том, что дети, вышедшие из семьи, отправляются жить по миру, воюя и завоевывая народы, делают круг и в пылу завоевания, не замечают, как завоевывают собственную землю, свой дом, свою родную мать. А мать (Урсула) всю жизнь трудится, содержит весь дом, кормит детей, борется с мышами, и всё, что разрушают

поселенцы этого дома, она собирает, склеивает, сшивает... И так до самых своих ста лет. Я часто чувствую себя такой Урсолой.

Любушка, честно говоря, мне не очень-то хочется рассуждать о Ваших рисунках, стихах. «Каждый пишет, как он дышит...» Дышите, как Вы можете. Не за горами другая жизнь и, может быть, в ней мы будем лучше, красивее, талантливее, милосерднее, снисходительнее к слабостям друг друга, хотя стремиться к этому надо уже сегодня, в этой жизни.

Хочу послать Вам в подарок песни Светланы Копыловой. Эти притчи — о каждом из нас и для нас. Вы и сами любите философствовать, думаю, эти коротенькие философские назидания будут близки Вашей душе.

Дай Бог Вам всего самого доброго, а главное, с иронией относиться ко всему, что происходит с нами. Не с пренебрежением, а с юмором. Это не просто, когда нам за 60 и мы устали от жизни, от болезней, от боли и, может быть, от сожалений каких-то, но всё-таки жить немножко легче, если научиться смотреть на себя со стороны.

Что касается выставки нашей с Колей, то она будет в Москве, в выставочном зале «Феникс», где-то в конце января, приурочена ко дню моего рождения — 31 января.

Ну вот, пожалуй, и всё. В надежде, что Вы на меня не обижаетесь.

Людмила.

*Татьяне Косяк,
с.Златополь, Украина.
20 октября*

Дорогая Танечка!

Что поделаешь, жизнь наша с годами всё грустнее и больше! Но и хорошее тоже случается.

В этом году уже три раза устраивали в городской галерее презентации то книги, то фильма, то мой юбилей справляли, после чего все приглашённые приходили к нам, и песнопения, и трапеза продолжались. Всё это было здорово, но мы уже устали от этих мероприятий. Хорошо ещё, что стол готовили не сами, а монастырь, где находится один из наших приютов, который мы опекаем, и матушка тоже нам помогает по нашей нужде.

Хочу тебя спросить, есть ли у вас рядом церковь, с которой ты могла бы как-то соединиться в будущем, найти в ней поддержку и помощь тамошнего батюшки или кого-то из прихожан? У всех у нас главная беда впереди — это когда уходят родители и, наверное, уже

сейчас нужна поддержка, когда они ещё рядом, но силы уже иссякли.

Что касается детских домов, то один из них, Дом ребёнка, закрылся, и теперь у нас под опекой три детских дома и дети-инвалиды в семьях. В работе нашей ничего не изменилось, кроме того, что стало трудно ездить по Москве за гуманитаркой, так как транспорта в столице такое количество, что приходится стоять по два часа в пробках. Если раньше за день мы объезжали семь-восемь фирм, то теперь с трудом три-четыре, уезжая в Москву в семь утра и приезжая в девять вечера. Умные люди пророчат, что в ближайшем будущем на дорогах автомобили вообще не смогут разъехаться.

Не помню, рассказывала я тебе по телефону о Колиной выставке, которая прошла в июне и имела большой успех не только у боровчан, но и у приезжих людей. Несколько картин купили гости из Англии. Моя попытка издать альбом никак не осуществляется — художник тормозит с макетом. И поторопить его нельзя, поскольку делает бесплатно (а вообще эта работа стоит 10 тысяч рублей).

Желаю всем вам радоваться тому, что пока есть в нашей жизни.

Привет от Николая.

Когда наладишь Интернет, наверное, будем чаще переписываться.

Людмила Георгиевна.

*Оксане Ламоновой,
г. Киев, Украина.
31 октября*

Дорогая Оксана!

Евангельская заповедь гласит: возлюби ближнего, как самого себя, то есть, чтобы полюбить другого, надо научиться любить себя. Вот со второй частью заповеди (полюбить себя) у нас как-то здорово получается (хотя на эту тему и ещё есть что сказать), а вот с первой частью — не очень: чаще всего за рамки этой второй никто и не выходит.

То же самое с искусством: если искусство любит только само себя, будучи профессиональным, высокообразованным, всемирно признанным, существуя как объективность, то его как бы и нет. Ведь оно призвано сообщаться с человеком, то есть излучать взаимную любовь (искусство сиречь художник). Любовь может излучать и не профессиональное искусство, например, песни-притчи Светланы Копыловой, значит, и оно исполняет своё предназначение. И хотя в этих песнях почти нет музыки, и вообще они как-то не поются, они напоминают псалмы Давида, который пел, как душа просила, и никто уже не знает, как он там пел. Так и Копылова поёт, как на душу придётся, и особо

не заботится о стихотворной форме, но имеет такое слово, и такую наполненность этого слова содержанием глубоко внутренних человеческих состояний, что некоторые профессиональные стихи, без чувств, без внутренней тайны человеческой слезы, ей и в сравнение не годятся. Думаю, эти песни можно использовать как средство христианского воспитания даже в школах, не говоря уж о монастырях. Кстати, в нашем монастыре именно так и сделали — проводили духовные уроки с этими песнями.

Сама я тоже ничего не знаю о Светлане Копыловой, кроме того, что она живет в Санкт-Петербурге, и нигде не слышу её имени. Может, она монашка какая?

Знакома ли тебе работа Марины Цветаевой «Искусство при свете совести»? Я давно мечтаю её перечитать, да всё никак. Вот ей удалось проанализировать самодеятельное искусство так пронзительно глубоко, как я не умею объяснить. А главное, у неё нет превосходства и пренебрежения (это у неё-то, великого поэта!) к малому творчеству, что так часто присуще профессионалам-поэтам и искусствоведам.

Кстати, мне тоже понравились более других именно те притчи, которые называешь ты. А засим тему Копыловой, а точнее тему «невидимого» в искусстве, закрываю.

В нашей домашней жизни всё по-прежнему. Макс растёт не по дням, а по часам. Оказался по характеру таким разбойником! Подрал Мики всю морду, так что Мики ходит весь в зелёнке — это Максик так играет с ним. Но Мики всё равно любит этого задиру и облизывает его, как настоящий отец.

Вот, пожалуй, и всё.

Л.Г.

*Светлане Морщацкой,
Беларусь, г. Чисть.
10 ноября.*

Дорогая Светлана!

Каждый раз «угрызаюсь», что опять не смогла сразу ответить на письмо (и не только тебе), но история повторяется, потому что всё зависит от обстоятельств.

Однако не буду «растекаться мыслью по древу», ближе к делу. Весь подготовленный материал твоей книги о семьях инвалидов прочитала. Впечатление, что это философская диссертация на тему любви. Не знаю, в каком ключе ты будешь рассказывать истории других супружеских пар, ведь в нашей с Колей истории, мне кажется, ты сообщила все свои размышления на тему любви. Наверное, оттого, что у тебя мало

фактического материала, он встроен в твоей работе только для того, чтобы подтвердить твои размышления. И в этом смысле получается, что рассказ может быть как о нас, так о ком-то другом — это уже неважно. Хотелось бы посоветовать всё-таки как-то умудриться про разные пары рассказывать по-разному, даже если есть сходство в судьбах.

Мне кажется, с изданием не надо торопиться, чтобы материал отлежался, «просолился», может быть, обрёл новые краски. Ты взялась за очень трудную работу — писать о людях, которых не видишь, имея на руках вторичный материал, который уже издан и прочитан.

Дай Бог тебе сил справиться с этой работой!

Небольшие замечания по тексту: последний абзац на первой странице, и второй абзац на второй странице — повторяется одна и та же тема одиночества в детстве только разными словами — надо выбрать что-то одно. На последней странице есть неточности в отношении краеведческого музея. Я его не создавала — он уже был создан краеведом Антиповым, а я участвовала в создании художественного музея самодеятельного творчества, т.е. мы хотели собрать в нашем музее (что и сделали) поделки из разных материалов, рисунки, живопись самодеятельных мастеров и художников.

Теперь что касается церкви: «несколько» — это громко сказано. Я помогала сохранить церковь Бориса и Глеба, в которой теперь идут службы (об этом я писала в книжке «Сотворение жизни»). А сейчас я пытаюсь хотя бы частично восстановить храм Крестовоздвижения ради памяти людей о том, как он был воздвигнут и в чью честь. Может, в нём и будут когда-нибудь службы, но пока занимают это помещение три организации, в том числе и мы.

Впрочем, вот и все неточности.

Желаю удачи.

Л.Г.

*Нелли Докиш,
г. Семикаракорск*

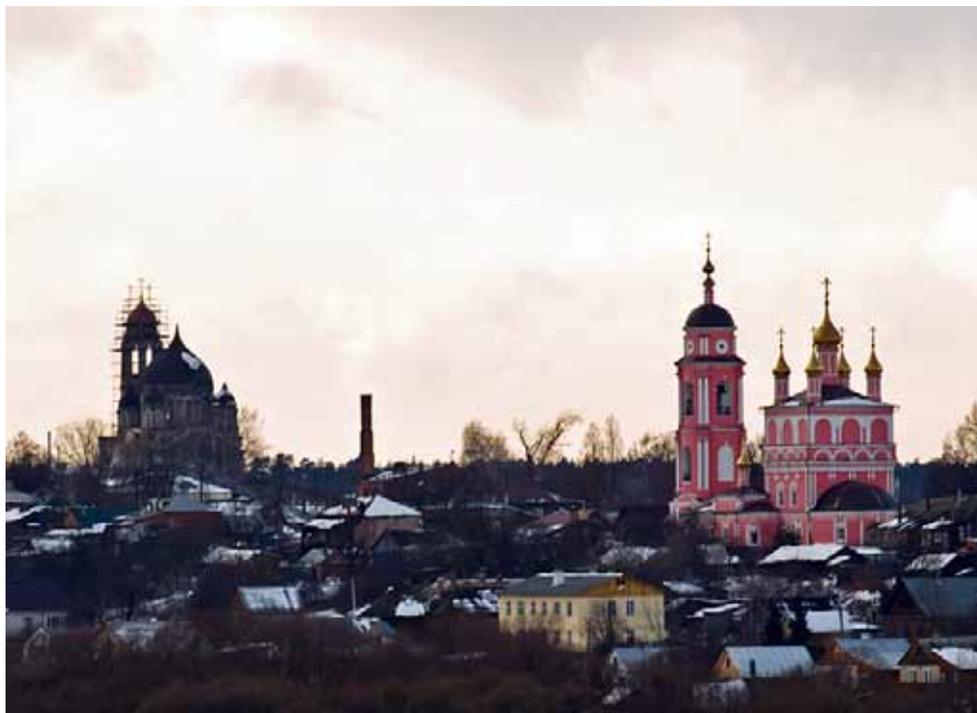
Здравствуй, моя хорошая!

Когда-то в юности я заметила, что ко мне приходит часто тот человек, чьей жизнью, мыслями, печалью я интересуюсь. И гораздо реже те, кому я рассказываю всё о себе да о себе, о своих событиях, о своих печальях. Писатель Экзюпери говорил: «Самая большая роскошь — это роскошь человеческого общения». Общение, собеседование предполагает внимательное слушание другого человека, соучастие в его личности. Люди чаще всего предлагают другим себя — это

скучно. А должно быть всё наоборот: сначала ты слушаешь другого, а потом он слушает тебя, а когда СЛУШАЮТ, начинают ПОНИМАТЬ друг друга — вот ты уже и не одинок, потому что завтра этот человек придёт к тебе, ибо он с тобою счастлив, ведь «счастье — это когда тебя понимают».

А ещё одиночество уходит тогда, когда находишь какое-то дело, доброе и всем нужное. В него погружаешься, и даются тебе силы и радость всего твоего многоликого «Я». Человеку важно понять, что его личность, как его тело, не кончается кончиками пальцев рук и ног и его затылком, он простирается и по горизонтали, и по вертикали, поскольку мысль его устремляется в бесконечность. Сейчас была здесь, а вот подумал о звезде, которая видится в окне, — и мысль уже там, за миллионы световых лет. А дух его вместе с этой мыслью улетел и в то же время здесь, в душе. Когда приходит такое себячувствие, человек не одинок, а если он достигает ощущения души, что он — дитя Божие и нужен Богу, то он вступает в такое состояние радости и благодати, которого не может дать ни один человек.

Люся.

*Нине Переверзевой,
г. Реутец, Курская обл.
1 декабря*

Здравствуйте, Нина!

Получила от Алёши копии сберкнижки и реквизиты банка. Надеюсь, что в Российском Фонде помощи, куда я отправила все Лёшины документы, обратят внимание на просьбу о компьютере, и найдутся люди, которые пришлют ему деньги. После покупки компьютера и всех его сопровождающих (принтер, сканер) нужно, чтобы Вы прислали мне какой-то документ о покупке (накладная, товарный и кассовый чеки), который нужно будет отправить в Российский Фонд.

В своём письме в Фонд я обращалась с просьбой оплатить Алёшину учёбу в институте — может быть, и здесь что-нибудь получится. Буду рада, если все наши старания не напрасны.

Недавно встретила рассказ о судьбе Алёши в газете «ЗОЖ», рада, что и другие люди помогают Вам.

Вопрос: сделали ли Алёше такую операцию, чтобы он сам владел ногами, т.е. протезами, как живыми ногами? Дело в том, что Российский Фонд спрашивал меня, надо ли кому-то из инвалидов сделать дорогостоящую операцию (стоимостью около миллиона рублей). Вот я и подумала: может, Алёше употребить эти деньги на серьёзное протезирование?

Пишите, пусть Алёша звонит, если будет надобность.
Всего самого доброго.

Людмила Георгиевна.

*Елене Кузнецовой,
г. Шахта.
1 декабря*

Дорогая моя Лена!

Далёкий Боровск шлёт тебе привет в лице всех жителей дома 38 по улице Володарского, в том числе и котов — наших любимцев. Вместо ушедшего Мальвина теперь у нас рыжий хулиган Максимка, на котором Рита «репетирует», как воспитывать детей.

Жизнь нашего дома очень напряжённая в связи с тем, что приближается новогодний праздник, а также идёт декада (тоже как бы праздник) инвалидов, и хочется ребятишек порадовать гостинцами, игрушками и т.д. Всё это надо привозить из Москвы от благотвори-

телей, а поездка в Москву в наше время — это подвиг, так как транспорт в столице находится почти в состоянии коллапса. Ну да пока справляемся.

Кроме этого, у меня развернулись работы на храме: заключён договор с московской фирмой о кладке кирпича. Тысячу всяких разных мелких работ по подготовке больших дел требуют особенно много усилий: надо подвести тепло, сделать осветительные приборы, залатать дырки в крыше (иначе всё тепло на ветер), и всё это надо или выпросить, или купить, и найти того, кто сделает, тогда каменщики будут делать своё дело — свод купола церкви. Вот такая я деловая!

А ко всему прочему я ещё и заболела. Температура, правда, 37,2–37,4 (такая у меня каждый вечер), а вот кашель присовокупился к моему хроническому, постоянный, сухой и не желающий отпускать мокроту. Но главная беда — трудно дышать, задыхаюсь. Была моя подруга — врач, послушала лёгкие, сказала, что воспаления нет, похоже на бронхит (а эта гадость у меня всегда долго держится). Ну ладно, кому суждено быть повешенным, тот не утонет. Если мне суждено отреставрировать храм, выучить Ритку в институте (ещё 5 лет) и пристроить её на работу то, значит, умирать нам рановато. А ещё Ритку замуж отдать надо и мне на внуков поглядеть, Коле найти хорошую жену вроде меня, а не шалаву какую-нибудь.

Очень рада, что ты появилась в моей жизни и столько от тебя идёт заботы, внимания, любви.

Ну, вот пока и всё. Надеюсь, что наши планы, связанные с новогодней встречей, не разрушатся. Хотя известна поговорка: «Если хочешь рассмешить Бога, расскажи Ему о своих планах».

Пока прощаюсь. Обнимаю.

Люся.

*Татьяне Пыжиковой.
г. Калуга.
21 декабря*

Дорогая моя Таниша!

Так редки стали наши письма, и совсем ушли в прошлое задушевные разговоры. Вот и опять Новый год, а всё, как в старом: ёлки-палки, подарки, хлопоты, гуси-индейки...

Что-то всё стало надоедать и ничего не хочется — наверное, по болезни. Я тут чуть не окоचурилась: откуда ни возмись, как в сказке, серый волк по имени пневмония и волчок — острый бронхит. И грызли они меня почти две недели с таким лающим кашлем и днём, и ночью, что

Рита однажды упала на кровать со словами «больше не могу» и уснула мёртвым сном. А мне самой никак не откашляться — надо давить очень сильно на живот, чтобы отходила мокрота. Коля в это время находился в остеохондрозе и, стоя надо мной в позе доллара, обеими руками упал мне на живот, придавив его к спине. Думала, в эту ночь и кончусь. Но вот жива. И поздравляю тебя с Новым годом и Рождеством Христовым.

И вообще помирать некогда. Начались работы по храму Крестовоздвижения, где находится склад нашей организации. Чтобы ты воочию увидела, что на что похоже и что должно быть, посылаю тебе вид этого здания сегодня и чертеж того, что будет.

Храм этот был создан на пожертвования боровчан в честь победы над французами в 1812 году и открыт в 1814. Рядом было кладбище, на месте которого теперь контора ЖКХ, которое окончательно обанкротилось. Так живём, не уважаем своих же духовных ценностей, разоряясь душой и телом, удивляясь, почему мы так болеем и с чего вообще так тяжко нам живётся.

У нас дома всё по-прежнему — большие заботы, маленькие праздники. В доме завёлся новый поселенец — котёнок Максик, палевого цвета мордастый перс, наглый, каких я ещё не видела, но очень игривый, и мурлыкает на всю квартиру.

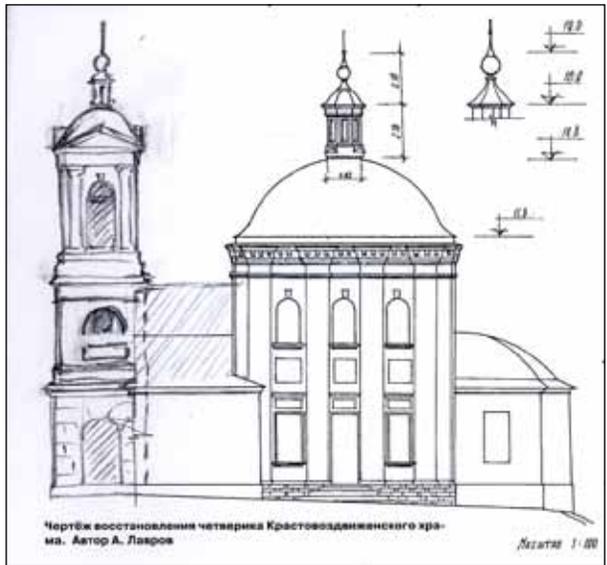
30 января будущего года в галерее «Феникс» на улице Кутузова в Москве планируется наша с Колей выставка. Хотелось бы, как всегда, устроить хороший вечер с культурной программой. И если твоя Маша примет участие в концерте, буду очень рада. Я пока с ней на эту тему не говорила — рано ещё. Надеюсь, и ты приедешь.

А весной в Обнинском музее планируется Колина выставка. Постараемся и там сделать концерт.

Кроме внешних событий, произошло много внутренних, но об этом в письмах писать не хочется.

С переменами нашей жизни, с присутствием теперь многочисленных людей в нашем доме, жизнь наша стала похожа на общежитскую, где все должны считаться со всеми, а не со своими желаниями.

С детскими домами всё хорошо. После того, как закрыли Дом ребёнка, пытались прикрыть и моё детище — Асеньевский детский дом, но я пригласила журналиста из Москвы, из «Новой газе-

ты», Наталью Чернову, и она сделала два материала, один об аварийной ситуации с названием «Детей захлестнула нелюбовь», а второй — «Движением кисти» конкретно обо мне, о моей работе с детскими домами. Всё это было в январе—феврале этого года.

Летом три раза удалось спуститься на землю с третьего этажа, чтобы полетать глазами в небе. В места ездили столь красивые, как в древнерусской сказке: с какими-то причудливо изогнутыми стволами деревьев с огромными дуплами. На природе так хорошо, что никакой смысл жизни тебя не волнует — сам становишься животным или растением, и мыслей никаких. Да вот быстро всё кончается. А дома лежишь и думаешь: что-то стало скучновато, что бы такое придумать, чтоб поработать, — такое у меня заболевание. Третий шкаф увешан листочками с записанными делами, чтоб не забыть.

Ну вот, пожалуй, и всё. Буду рада и письму, и встрече. Обнимаю.

Люсица.

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Генеральному директору
Аракчеву С.В.

Уважаемый Сергей Владимирович!

Боровский филиал «Дома адаптации детей сирот инвалидов» благодарит вас за оказанную милость нашим детям.

На Руси в смутные времена всегда было принято объединиться и так побеждать стихийные бедствия, войны и прочие напасти. Уродливое детство – это искалеченные судьбы, невидимая война с будущим поколением страны. Реабилитация запущенных детей, оказавшихся в детских домах, требует внимания не только государства, но всех добрых людей, способных понять размеры детской катастрофы.

Мы рады, что вы оказались в числе таких людей. Будем благодарны, если у вас появится возможность и впредь оказывать нам помощь. Больших вам сил для добрых дел!

С уважением _____ Киселева Л.Г.,
директор Боровского
филиала «Дома адаптации
детей-сирот и инвалидов»

